

ЗАПОМНИ я твоя куратор!

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

АНАСТАСИЯ БАРТЕНЕВА

Анастасия Бартенева

Запомни, я твой куратор!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68344444

SelfPub; 2023

Аннотация

В Академии запрещены отношения! По крайней мере, я привыкла к старым правилам. Но что делать, если молодой адепт совершенно не хочет мириться с моими принципами и утверждает, что влюблён в меня? Внушить ему обратное или всё же сдаться под его бесстыжим натиском? Что-то говорите...? У лордёныша срыв и только я могу его утихомирить? Что ж – сорвавшийся адепт поступает под мой надзор! Жутко ревнив и до сих пор влюблён в своего куратора?! Это его личные проблемы! Содержит нецензурную брань.

Анастасия Бартенева

Запомни, я твой куратор!

Глава 1. Как я докатилась до жизни такой?

В нашем мире запрещено внушение.

И этим всё сказано.

Всех магов, обладающих даром подчинения, запечатыва-

ли уже не одно столетие. А всех воспротивившихся... их магию выжигали изнутри, лишая человека способностей к волшебству и долголетию. И меня ждала бы та же участь, но... мне повезло.

В мирное время, после холодной войны с тварями хаоса, люди зажили спокойно, а маги тьмы стали развивать потенциал в своих детях. Многие подрастающие маги были из числа Аристократов. На них и так-то много сваливалось – долг перед родом, привила этикета в тридцати трёх изданиях, которые нужно было знать назубок, в довесок давила магия, которую заставляли изучать на случай, если вдруг твари хаоса вновь полезут в наш мир через образовавшиеся прорехи в мироздании.

И вот тут нашла коса на камень.

Юным дарованиям некуда было девать свою силу. Реальной угрозы человечеству не было, и дети аристократов стали срываться. Их тёмная магия становилась неуправляемой, и они разносили всё на своём пути. И если бы однажды, всего пару лет назад, на пути у такого сбрендившего подростка не встала девушка, обладающая внушением, и не усмирила его своей силой, – нас и дальше бы излавливали и запечатывали. Благодаря той отважной девушке, что рискнула жизнью и раскрыла себя, дабы спасти мирных жителей, нам бы не разрешили развивать и использовать свой страшный дар. Только благодаря Элеоноре Вилмур от нас отстали. Появилось целое направление под названием «психомагия», куда

входили люди с даром внушения. Людей, которые следили за одарёнными подростками, за развитием их магии и психологическим состоянием.

Мне повезло, я стала одной из них. Одной проблемой меньше. Но мою истинную силу, мне по-прежнему приходилось скрывать. Ведь такие способности называли проклятыми. А носителей – запятнанными.

Но всё равно я попалась. Раскрыла себя, но не жалею об этом.

Меня собирались судить. Собирались выжечь мою магию, сделав пустышкой...

Посреди тёмного зала я стояла на коленях, прикованная к стеле-артефакту правды. Запястья холодили цепи, что больно выворачивали руки, скреплённых за артефактом. Голова всё ещё кружилась от недавнего выброса магии, а к горлу подкатывала тошнота. Хотелось улечься прямо на холодный камень под ногами и уснуть лет на двести. На меня из темноты взирали незнакомцы. Те, кто возложил на себя право вынести приговор. Тусклый свет исходил откуда-то из-за их спин и разглядеть лица моих палачей не получалось. Да и не хотелось. Свой приговор я уже знала.

Широкоплечий мужчина посередине, переложив бумаги и устроившись поудобней, приготовился вести допрос. А я приготовилась отвечать правду. И только правду. В противном случае стела за моей спиной поменяет цвет с голубого

на красный, а если буду сильно врать, меня ещё и током ударит. Так зачем себя мучить? Терять-то всё равно уже нечего.

Незнакомец вздохнул поглубже и сразил первым же вопросом. Я думала, меня будут расспрашивать про запрещённую магию, обвинять, в конце концов, вытряхнут технологию поиска, с помощью которой я смогла связаться с пропавшим адептом и вернуть его в Академию. Но вместо этого меня спросили то, чего я не ожидала:

– Мисс Хопс, отвечайте правду. Как вы относитесь к лорду Брайту? Адепту – Хьюго Брайту, – словно для умственно отсталой повторяет центральный палач.

– Сложный вопрос... – отозвалась устало и, прикрыв глаза, облокотилась на холодную стелу за спиной.

– Отвечайте правду, иначе ваш ответ будет рассмотрен как уклонение! – послышался чужой угрожающий мужской голос со стороны.

– Я его люблю и ненавижу! – открыв глаза посмотрела на тёмные силуэты, чьих лиц так и не увидела. – Люблю как самого толкового, многообещающего и самого одарённого адепта нашей Академии. Он мой лучший ученик, который смог вернуть себе внутреннее равновесие за рекордно короткие сроки. А ненавижу за упёртость, настойчивость. За то, что может без мыла к любому в задницу залезть! – честно ответила я под мерное голубое сияние стелы и тёмные силуэты загомонили, зароптали и стали ругать меня за столь пошлую лексику, неуместную для преподавателя.

Но мне плевать. Уже плевать.

Мой адепт жив – это главное! Пусть теперь все узнают, что моя магия не проклятие. Что ей есть применение в нашем сумасшедшем мире.

«Как я докатилась до жизни такой? Ооо, это долгая история. И в том, что сейчас я лишусь магии, виноват мой "любимый" адепт – Хьюго Брайт! Которого да, я люблю и ненавижу!».

Глава 2. "Любимый" ученик

Несколькими месяцами ранее.

Куратор Хопс.

– Куда вы смотрели, куратор Хопс? Почему лучший адепт Академии Тервиль потерял контроль именно сейчас? – изволил повышать на меня голос глава комиссии, мистер Донаган Штерн.

– До выпуска осталось всего девять месяцев! Вы хоть по-

нимаєте, что это означает для молодого человека? – поддакнула ему Жарби Китс – правая рука Штерна, его заместитель и просто первоклассная стерва.

– Мальчика нужно запечатывать! Он не сумеет обрести контроль за такой короткий срок! – постановил мистер Гвард, отвечающий за блокировку магии.

«Вечно у него всё к одному сводится! Хлебом не корми, дай кого-нибудь запечатать! Как будто ему большие занятия нечем в своём управлении!» – бухтела я про себя, выслушивая всё это и потихоньку закипая от злости.

– Мистер Гвард, я бы попросил! – послышался властный угрожающий голос Брайта-старшего, который тоже присутствовал на сегодняшнем разбирательстве.

Тем временем я не выдержала обвиняющих взглядов, и папка с личным делом адепта громко хлопнулась на стол пред членами педсовета и комиссии по фиксации срывов магически одарённых адептов, заставляя собравшихся примолкнуть.

– Вот. Ознакомьтесь! – сложила я руки под грудью, смотря в лица знакомых мне обвинителей. Каждый раз, когда кто-нибудь из адептов срывается, собирается целая комиссия и мы с Болтусом, коллегой психомагом, с пеной у рта отстаиваем каждого ученика, запрещая комиссии ставить на ребёнке крест.

«Сколько мы уже спасли детей от запечатывания дара за четыре года? Многих. И все они, пройдя наши курсы, вернули себе самообладание и выпустились из Академии.»

«Согласна сейчас случай серьёзней. Впервые в моей практике сорвался выпускник. И никто не будь, а самый выдающийся – Хьюго Брайт – признанный красавчик, отличник и король Академии. До выпуска всего ничего, а нам минимум два года работы по восстановлению контроля нужно – катастрофа, одним словом!»

– Вы прекрасно знаете, что в Академии Тервиль мы с куратором Болтусом заводим на каждого адепта досье. Давайте-давайте, ознакомьтесь! – подпихнув поближе папку к Штерну, сделала пару шагов назад, чтобы хоть как-то видеть весь кабинет и собравшихся здесь коршунов.

Главный член комиссии глянул на адепта Брайта за моей спиной, заключённого в сияющий магический купол, с лограми на запястьях, перевёл настороженный взгляд на диванчик, где сидели его родители Антуан и Мирабель Брайт и, вздохнув, наконец, открыл папку. А я продолжила объяснять известные всей комиссии вещи, на всякий... мало ли у них с памятью совсем туго или есть новенькие в их команде стервятников? Мне не тяжело и повторить.

– В Академии мы наблюдаем за адептами с первого кур-

са. Личное дело заводим на третьем, как только начинаются «взрослые» практики по магии. Два раза в год мы замеряем показатели магического потенциала. Если адепт сорвался, он переходит под наш чуткий контроль. Таким адептам назначают дополнительные часы с психомагами. Замеры магического потенциала происходят каждый месяц и после каждого срыва. Мы тщательно изучаем причины срыва, назначается курсы стабилизации и только от ученика зависит, что это будет – медитация, плавание, массажи, музыкальная терапия или ещё что-то. И если вы намекаете, что психомаги здесь протирают штаны – вы очень сильно ошибаетесь! Мы фиксируем всё.

Главный член медленно листал белые листы с замерами, где ни один показатель за прошедшие годы не был превышен и выделен ярким цветом. Простыми словами – предпосылок к срыву Хьюго не было. К папке склонились коллеги Штерна, что сидели по бокам. Один, чью фамилию я просто никогда не могла выговорить, поправил очки на длинном, тонком носу и сделал какие-то пометки в своём блокноте. Штерн перевернул замеры за предыдущие курсы и наткнулся на розовый лист.

– А это что, куратор Хопс? – уточнил коллега Штерна, вновь поправляя съезжающие очки.

– Мы с куратором Болтусом договорились разграничивать разделы для удобства.

– Ну уж точно «не мы» и «не договорились!» – громко

буркнул Болтус сбоку, сидя на высоком стуле у стены и потирая травмированное плечо.

«Это ещё хорошо, что сидит. Вчера после срыва Брайта, мне пришлось его по частям собирать! Надеюсь, что все кости правильно собрала, а то в такой "большой" конструктор я ещё не играла!»

– Скажи честно – ты меня заставила! И нечего мне приписывать твои выкрутасы! – с насмешкой добавил друг, не сдержав колкость.

– Ты не сильно сопротивлялся! – бросила я ему через плечо и объяснила разделы. – На белых листах – замеры, на голубых – успеваемость по всем дисциплинам, на зелёных – проведённые процедуры, на розовых – характеристика адепта от профильных магистров, а на жёлтых наши заметки и жалобы на поведение подопечного, которые подлежат корректировке.

Очкарик чуть отстранился в сторону и посмотрел на толстую папку, где большинство листов были именно жёлтыми.

– И это всё... заметки? – указал он карандашом на жёлтые листики, до которых мы ещё не дошли.

– Жалобы, – поправила я и встала ровнее. – Надеюсь, когда вы до них дойдёте, то ознакомитесь, а не пролистаете просто для галочки. Ведь только после детального прочтения вы поймёте мой отказ быть психо-куратором адепта Брайта.

– Вы отказываетесь? И почему же? – заинтересованно уточнил мистер Гвард, перетягивая у Штерна досье и перелистывая его до того самого жёлтого раздела.

– Всё просто. Адепт не воспринимает меня как куратора, – проговорила я быстрее, чем Гвард добрался до нужных страниц, а посмотрев на ректора академии Тервиль, добавила жёстче: – Но моё руководство не обращает на это внимание, хотя я неоднократно докладывала о нарушениях субординации.

– Нарушение субординации? – начали перешёпываться члены комиссии.

– Тат-так-так... интересенько! Что же такого мог натворить юный лорд, раз сама Хопс от него отрешивается? – протянул мистер Гвард и вчитался в первые строки. Его посеребрённые брови тут же удивлённо полезли вверх, и он, сдерживая улыбку, отважился зачитать мои пометки вслух.

27 сентября.

«Адепт Хьюго Брайт беспардонно уселся за столик к куратору Хопс и её спутнику, Дереку Перрею, в ресторане «Дэльфин» и начал своим присутствием компрометировать куратора, после чего завязалась словесная потасовка, переросшая в драку. Мистера Перрей и адепта Брайта вместе с мисс Хопс выставили из ресторана и запретили последним там появляться.

Дерек Перрей являющийся нанятым юристом, расторг

договор с мисс Хопс и забрал внесённую предоплату в 70 золотых за принесённый моральный ущерб адептом Брайтом, отказавшись братья за дело мисс Хопс.» – покачал головой и поцокал языком Гвард.

«Ещё бы – 70 золотых на дороге не валяются. Чтобы собрать эту сумму, мне пришлось несколько месяцев копить и брать допчасы. Многие аристократы желали, чтобы их ребёнок быстрее восстановился после срыва и готовы были заплатить мне за индивидуальные занятия. Хорошо, что в Академии не возбранялось такая подработка.»

Но на этом Гвард не остановился и зачитал другие пометки, сделанные не только мной.

25 сентября.

«Адепт Хьюго Брайт повторил попытку убить куратора Хопс. В обеденный перерыв куратору Хопс, в знак извинения за цветы, было преподнесено пирожное, которым она подавилась – случайно проглотив спрятанное в креме кольцо.

Куратор Хопс доставлена в лазарет.

Кольцо как вещественное доказательство прилагается ниже...», – зачитал мистер Гвард и хмыкнул, смотря на то самое злополучное кольцо и, видимо, оценивая его стоимость. Ведь рубин в нём был просто огромным. Я же, наплевав на его стоимость, примотала его к странице скотчем, в качестве

улики.

– Какие цветы? – спросила стерва Жарби Китс, с которой у нас было вечное противостояние. Ну не нравились мы друг другу. Я, по её мнению, слишком пекусь по чужим детям, а я не воспринимаю её как профессионала своего дела. Она в первую очередь должна отстаивать магию аристократов, а не я.

– Читайте ниже! – усмехнувшись, подал голос мой темнокожий коллега Болтус и Гвард зачитал следующую жалобу.

21 сентября.

«Адепт Хьюго Брайт сорвал занятие у выпускной группы, притащив в подарок куратору Хопс букет лимонных лилий. Куратор Хопс доставлена в лазарет с отёком гортани из-за внезапно проявившийся аллергии на цветы. Занятия по самоконтролю сорваны у всех групп куратора Хопс на следующие 4 дня и перенесены на выходные часы в счёт личного времени.

Подпись – мадам Фрейли – главный целитель Академии Тервиль.»

– Хмм. Лимонные лили... – протянул Гвард и хитро уставился на меня, будто делая себе зарубку на память – *«что подарить на день рождения самому "любимому", упрямому психомазу Академии, который не дал ему запечатать ни од-*

ного адепта за время своей работы!». Азартный огонёк зажёгся в его серых глазах и потух, а сам Гвард вернулся к прочтению, желая утолить свой интерес. Видимо, мои страдания доставляли ему неопишемое удовольствие.

18 сентября.

«Адепт Хьюго Брайт протестировал на кураторе Хопс своё домашнее задание по зельеварению с разрешения мисс Травинкис, преподавателя зельеварения и согласия Куратора Хопс.

Куратор Хопс доставлена в целительское крыло, в связи с выявлением непереносимости организма «крупицы белой», что является компонентом антидота на приворотное зелье, приготовленного адептом Брайтом. За занятие адепт получил низший бал, поскольку приготовил «приворотное зелье» вместо «дыхания льда».

Занятия по самоконтролю сорваны у всех групп куратора Хопс в этот день и перенесены на выходные в счёт личного времени.

Подпись – мисс Травинкис – преподаватель зельеварения, свидетель инцидента.»

«P.S. После инцидента куратор Хопс просто обязана выйти замуж за куратора Болтуса, которому несколько часов признавалась в любви и чуть не обесчестила в коридоре Академии.

Подпись – куратор Болтус, пострадавший.»

После зачитанного я поперхнулась воздухом и гневноглянула на Болтуса.

«Додумался же и это приписать, идиотина!»

Члены комиссии во все глаза уставились на меня, а я только смогла пожать плечами, мол: *«с кем не бывает»*.

«К слову, ни с кем не бывает! Это мне просто так "повезло" попасть под чрезмерное внимание благородного отпрыска!»

– И это только начало этого года, – печально вздохнула я. – Представляете, что мне пришлось пережить за последние четыре год, что я здесь работаю? Вы же помните – когда я только пришла на эту должность, я не была седая!

«Брайт, конечно, не виноват в цвете моих волос – это семейное! Но может, хотя бы так кто-нибудь из этих сухарей проникнется ко мне жалостью и освободит от внимания этого... этого лордёншиа!»

– Ваши заметки, конечно, замечательны! – выдрала из рук Гварда личное дело Брайта мисс Жарби Китс. – Но где ваши зелёные страницы с отчётом по проведённой работе? – стала стерва листать досье в поисках нужного раздела.

– А их нет. Срыв был только вчера.

– Но адепт, как мне известно, посещал ваши занятия со своими сокурсниками, у которых был срыв! – глянула стерва на нашего ректора, выдавая свой источник информации.

– Посещал, да, – согласилась я с обвинением. – Мы с куратором Болтусом и ректором Магреем после показательных выступлений адепта Брайта, пришли к выводу, что мальчик специально привлекает внимание. Ведь один из семь адептов его группы, был его близким другом. Решив, что присутствие друга поможет адепту Слайму быстрее восстановиться, мы разрешили Брайту посещать занятия. Если бы мы не удовлетворили его желание... он ведь мог реально сорваться и всю Академию по кирпичику разобрать! – пожалала я плечами, признаваясь, что три года подряд ко мне на занятия ходил совершенно здоровый подросток.

Внутри, конечно, меня передёрнуло от воспоминаний его лжесрывов. Загоны с дрессированными, ездовыми драконами восстанавливали оперативно и всей Академией, пока рептилии глазели на нас и решали – *«нарушить ли им правила или нет. И если «да» – кого сожрать на ужин?»*.

– Но то были не срывы! – вернулась я к насущной проблеме, выплывая из воспоминаний давно минувших дней. – Замеры тому доказательство! Срыв случился вчера на занятии с куратором Болтусом.

– А почему занятие вёл Болтус, если по правилам Академии мужские группы ведёте вы? – задал правильный и очень

неудобный вопрос очкарик с не выговариваемой фамилией.

– Потому что выпускная группа Брайта ещё в прошлом году пришла к равновесию и больше в моём жёстком контроле не нуждалась. С начала учебного года мы решили попробовать сменить куратора.

– Может, вы просто устали от внимания одного конкретного адепта? – поддела меня стерва Китс.

– Не спорю – устала! Устала раз за разом повторять адепту Брайту, что я его куратор, а не сокурсница, с которой можно разок развлечься. Отношения преподавателя и ученика запрещены! – строго заключила я и глянула на магический полог, за которым стоял мой *"любимый" ученик*.

Вот только блондин не прятал пристыженно свои насыщенно-синие дерзкие глаза, а растягивал на лице клыкастую улыбку, как будто предвкушал победу. И тут я ощутила на себе взгляд абсолютно всех собравшихся. И смотрели они на меня как на дуру.

– Я что-то неправильно сказала? – приподняла я тёмную бровь, задницей чувствуя – их ответ мне не понравится.

– Вообще-то, да! – первым отозвался глава комиссии Штерн. – В нашем королевстве есть понятия «истинной пары». А истинность не всегда привязана к возрасту. Поэтому в Академии и разрешены отношения между преподавателями и учениками! Это не возбраняется!

– Магистр Магрей тому доказательство, – хмыкнула стерва. – Его жена была его студенткой, когда он был ещё де-

каном Целительского факультета. Если мне не изменяет память, Магрей почувствовал истинную ещё на первом курсе, а студентка лишь на пятом. И как бы он ни брыкался, в начале седьмого курса она его всё-таки захомутила!

– Китс! – рявкнул наш ректор на помощницу Штерна, пытаясь приструнить девицу.

– Что? Я разве сказала неправду?! Магистр Кроу, между прочим, тоже нашёл свою пару в Академии. И куратора Стоун! – невинно перечислила она.

– Не знаю как в Тервиле, но в Академии, в которой я когда-то обучалась, подобные отношения были запрещены! – стояла я на своём и, чёрт возьми, выдала себя этим с головой.

– В королевстве Эйрис во всех Академиях... разрешено... – протянул очкарик и склонил голову набок, рассматривая меня под другим углом.

«Ага, я-то в королевстве Вальмир жила и обучалась, а это даже в моём личном деле не указано, как и имя! Академии Тервиль четыре года назад срочно был нужен психоманг. Меня они чуть ли не с порога приняли в свою обитель знаний на место безвременно ушедшей в декрет куратора Стоун, так до сих пор оттуда и не вернувшиеся из-за очень любвеобильного молодого мужа. В этот же день мне вручили все мужские группы на перевоспитание, не став даже заморачиваться с моей биографией. А вот сейчас, кажется, вернуться к этой упущенной детали!»

– Вы хотите сказать, что мне надо согласиться на предложение адепта, сделанного первого сентября?

– А что было первого сентября? – заинтересовалась стерва и, пролистав разделы, нашла жёлтые страницы, а после и искомую дату. На это я лишь прикрыла глаза.

– Это был риторический вопрос! – буркнула я под голос Китс, что зачитала заметку для всех.

1 сентября.

«Адепт Хьюго Брайт после отбоя пришёл к домику куратора Хопс, нарушив устав, и предложил увлекательно провести ночь вместе, за что был отведён к ректору Академии Тервиль за ухо куратором Хопс.

Подпись – куратор Болтус, свидетель инцидента.».

☆☆☆

Адепт Хьюго Брайт

Глава 3. А счастье было так близко!

– Может, мы чего-то не знаем, куратор Хопс? – стерва, сверкнув светло-зелёными глазами, закинула крупицу сомнения в ряды комиссии. – Может, вы применили внушение, чтобы добиться внимания *такого* выдающегося адепта?

– Хотите сказать, что я настолько отчаявшаяся женщина, что скатилась до принуждения адепта? Думаете, я не могу найти себе развлечение в городе? Зачем мне мальчик, не знающий жизни, когда вокруг взрослые мужчины? – склонила я голову набок, прекрасно зная, что стерва не любит меня в первую очередь из-за миловидного личика.

Но собравшиеся молчали, обдумывая её предположение и это меня разозлило. Подлетев к столу, где восседала комиссия, я положила ладонь на белый мини-артефакт правды и, смотря в глаза стерве, выпалила на одном дыхании.

– Я, куратор Хопс, никогда не применяла внушения для расположения мужчин! И никогда не применю, чтобы в случае новых обвинений прийти в суд и посрамить лжеца с помощью артефакта правды! – камень под ладонью засеял ярким голубым светом, подтверждая мои слова.

– Новых? – тихо спросил очкарик, расслышав мою оговорку, но его заглушил голос Штерна.

– Хопс, судя по вашим записям, юноша влюблён в вас и пытается всячески проявить свою симпатию.

«Это его личные проблемы!» – мысленно забухтела я, но вслух сказала иное.

– Так пусть и тренируется на сокурсницах и ровесницах. Я-то тут при чём?

– Правилами Академии не запрещается! – раздался голос

сзади, и я медленно повернула вмиг одеревеневшее тело в сторону диванчика, на котором восседала чета Брайт.

Вся собравшаяся орава: комиссия, ниши магистры, деканы и ректор уставилась на меня выжидательно, будто только и ждала моего профессионального падения. А я... я тихо охреневала от ситуации.

«Мне что... только что дали разрешение переспать со студентом? И никто не будь, а его собственный отец?»

– И что с того? Мне, по-вашему, нужно к каждому захотевшему меня адепту в кровать прыгать? – начала злиться я, не видя от комиссии той реакции, на которую надеялась. Они были на стороне Брайтов. Как, впрочем, и всегда. Чтобы не вытворял Хьюго, сколько дел не наворотил – ему всё сходило с рук!

– Ну почему же сразу ко всем? – словно издеваясь, приподнял светлую бровь Антуан Брайт.

– Аaaa, только к вашему? – натурально зарычала я. – Его влюблённость скоро пройдёт, а мне здесь ещё работать!

– Не пройдёт! – синхронно отозвались Брайты, но я повернулась к младшему.

– Я не влюблён! Я люблю! – признался синеглазый блондин на потеху публике и меня бомбануло.

– Любишь? Да чтобы любить, надо знать человека! – подойдя к куполу, я упёрла в неё ладони и сорвалась в словес-

ный понос. – Вот ты знаешь обо мне хоть что-то? Например, почему я постоянно ношу блузки и водолазки полностью закрывающие руки? Зимой и летом, даже на тренировки? Может, под тряпками я что-то прячу? – намекнула я на брачные узлы в виде несмываемых татуировок, которые проступают на правой руке после обряда. – В твою светлую голову хоть раз приходила мысль – может, меня там за воротами кто-то ждёт? Возлюбленный? Муж? Дети? А может, я скрываюсь от садиста мужа за стенами Академии, а под рукавами прячу синяки и шрамы? Что ты, сопляк, обо мне знаешь? – крикнула я, выходя из себя.

– Хопс! – позвал меня ректор и я заткнулась, пытаюсь перевести злость и удержать свою же силу под контролем.

Меня трясло от его признания.

От воспоминаний, какие сюрпризы он мне устраивал.

От его смертоносных знаков внимания.

«Как я вообще четыре года продержалась? Стальная у меня выдержка, однако!»

Надолго меня не хватило, и я высказала сопляку всё, что накопело за эти годы:

– Чёрт... **А счастье было так близко!** Всего-то потерпеть тебя девять месяцев. Ты бы выпустился и оставил меня в покое! – смотря в глаза своего "любимого" адепта негромко говорила я. – Никаких больше удушающих цветов, никаких

огненных бабочек и спалённых аудиторий, никаких больше сорванных занятий, никаких плотоядных растений для «коллекции», медитаций над тазиком после твоих очередных подарков. Ты хоть знаешь, что я час просидела над унитазом боясь, что твой подарок в кишках запутается, а доведя себя до икоты, побежала за рвотным зельем к мисс Травинкис, чтобы рубин через чёрный ход не попытался выбраться наружу? Ты же не мог малюсенькое колечко в крем пихнуть?! Тебе же надо было самый здоровенный камень в ювелирке отыскать! Тебе же непременно надо было извиниться *так*, чтобы я вновь к целителям попала? Ты хоть в курсе, что каждый раз, слыша твой голос, меня передёргивает от страха? В курсе, что из-за твоего повышенного внимания я стала параноиком? – признавалась я Брайту, нисколько не боясь разгорающейся злости в его синих глазах.

«Пусть увольняют! Большие я и дня с этим монстром не протяну!»

Прикрыв глаза ладонями, я с дрожью тихо вздохнула:

– Наверно, мне и правда проще было один раз потерпеть, чтобы ты утолил свой интерес и раз и навсегда от меня отстал!

– Хопс!! – гаркнул ректор Магрей, привлекая внимание.

Не отводя ладони от лица, развела пальцы и замерла, видя реакцию Брайта на мои слова. Логры покраснелись на его

запастях не в силах сдержать мощь тёмной магии заключённой в теле Хьюго, а тьма, как осьминог, стелилась у его ног и ползла по стенам голубого купола.

– Я всего лишь хочу внимания! Твоего внимания! – гаркнул Хьюго, всё больше призывая тьму.

– А ты мало получал его от меня? – склонила я голову набок, складывая руки под пышной грудью и просчитывая, через сколько он разобьёт мой купол. – Ты был на всех моих семинарах, был на всех занятых своей группы, ни разу не прогуляв! Я всегда видела тебя рядом, всегда останавливалась выслушать и помочь, когда ты звал! Да я ни с одним сорвавшимся адептом не проводила столько времени сколько с тобой! Кому-кому, но не тебе страдать синдромом «нелюбимого ученика»! Хьюго, ты запутался в своих чувствах, потому что я была рядом. Поэтому я и настаиваю на другом кураторе, иначе тебя заблокируют!

– Мне не нужен другой! Мне нужна ТЫ!! – закричал Брайт и сорвался.

Тьма хлынула с такой силой, что в мгновение заполнила купол и разорвала его, как тряпицу. Чёрные щупальца выстрелили во все стороны, пугая собравшихся магов и не дав мне времени сплести хоть какой-то щит. Тьма ударила в тело, не причиняя мне вреда, и прошла насквозь, скрывая нас под своим маревом. В чёрной дымке резко появилась рука Брайта и сдавила горло. За спиной, кажется, что-то рухнуло. Из-под ног ушла земля и я, схватившись за руку адепта, по-

висла на ней. А когда тьма разошлась в стороны, являя лицо Хьюго, я поняла, что до земли три этажа и от падения меня удерживает только его рука и чёрные щупальца силы, обвившие талию.

«Этот паршивец всё-таки разобрал Академию по кирпичикам! Ненавижу быть правой!»

За спиной Брайта слышались крики, набирала обороты чья-то женская истерика, судя по визгу, но если они сейчас используют «ловушку», – нам не жить. Мне не жить.

Набрав побольше воздуха в лёгкие, я рывкнула что есть мочи:

– Замерли!! – в аудитории притихли, и это дало надежду, что я не стану сегодня лётчиком-испытателем.

Поймав сумасшедший взгляд адепта, я проговорила как можно спокойней:

– Хьюго, успоко...йся иначе... будет... хуже! – задыхалась я в его хватке.

По злому, заплывшему чернотой, взгляду стало понятно – он меня не слышит.

– Сам напросился! – фыркнула я и отдала первый приказ: – Шаг назад!!

Нехотя, но Брайт сделал этот шаг.

– Ещё... ещё! – отдавала ему команды до того момента, пока не почувствовала ногами твёрдую поверхность. – Си-

деть, сопляк!! – рявкнула я, наплевав на то, как обращаюсь к подопечному на глазах его родителей, коллег, комиссии.

Хьюго рухнул на колени, утягивая меня за собой. Больно стукнувшись коленями, я зашипела сквозь зубы, но старалась не отводить глаза. Сейчас нужен был контроль. Полный контроль.

– Разожми руку! – новый приказ, но хватка Брайта сжала горло чуть сильнее, сопротивляясь моей команде. – Я сказала: «разожми пальцы»! Мне больно! – не моргая, внушала адепту, и со второй попытки он подчинился.

Усевшись ближе к парню, положила его ладони на свои бёдра и не отводя взгляда, задала вопрос коллеге:

– Болтус, ты там жив? – боковым зрением я видела слишком мало, но и так было ясно, что Брайт пришпилил магией к стенам всех собравшихся – кого за горло, кого за руки, кого за торс.

«Хорошо, что не насквозь, как когда-то умудрился адепт Слайм! А так... Ну, держит их щупальцами, ну неудобно. Ничего потерпят! Мне тоже дышать тяжело из-за хвата вокруг рёбер. Ничего, терплю же?!»

– Прижат магией и, похоже... опять сломал плечо! – крикнул коллега по несчастью.

– Логры с собой есть?

– Нет! – послышался болезненный вздох Болтуса. – Кто ж

знал, что твоего "*любимчика*" повторно бомбанёт так скоро?

– Чёрт! Это хреново! – рыкнула я и, положив ладони на скулы адепта, стала вновь применять внушение. – Успокойся. Тебе нужно успокоиться! – повторяла я, чувствуя, как по верхней губе течёт что-то тёплое.

Через пару томительно долгих минут тьма покинула глаза Хьюго, вернув мальчишке родной синий цвет, но в них сейчас плескался страх. А страх в срыве самое страшное. Страх не даёт подчинить себе тёмную силу. Она как дикий хищник подчиняется тому, кто сильнее. Тому, кто уверен, что справится с ней.

– Смотри на меня! – не дала я ему отвести глаза и взглянуть, что он натворил. – Тебе нужно выдохнуть и успокоиться, я помогу. Я рядом. Давай постарайся, малыш!

Брайт кивнул и постарался подчинить себе тьму, вот только она не слушалась, брыкалась и всё больше прижимала к стенам вопящих людей, а мне сдавливала торс. Я гладила мальчишку по щеке, продолжая успокаивать и поддерживать словами.

– Не... получается! – с трудом выговорил Брайт, через какое-то время, всё больше теряя контроль и охватываемый страхом.

– Ты не оставляешь мне выбора, малыш... – горько вздохнула я и сняла со своих запястий логры, что были замаскированы под женские браслеты.

Железное кольцо с бусинами я поднесла к предплечью и

надела растянувшийся браслет на руку адепта прямо поверх форменной рубашки, затем другой – симметрично. Мощь ослабла, чёрные щупальца отпустили комиссию, отпустили моё тело, но не спешили возвращаться в тело юного мага, они, как хвосты мифического девятихвостого лиса, медленно шевелились за его спиной.

– Запечатать его!! – слышались единогласные выкрики комиссии.

– Юнец не сможет управлять такой силой!

– Он угроза мирным людям!

– Запечатать его!! – кричали маги, кажется, перестав трепетать перед четой Брайт, что всё ещё были с нами. И они кричали и кричали, пока я старалась удержать взгляд Хьюго. Слава богам, на помощь пришёл Магрей – ректор Академии *так* гаркнул, что все разом примолкли и перестали выказывать своё возмущение и сбивать меня с воздействия.

– Заткнулись, я сказал!! – повторил для особо непонятливых глава Академии и ту же обратился ко мне: – Хопс... – позвал он ласково, приседая рядом и кладя на моё плечо большую горячую ладонь, будто проверяя не фантом ли я после случившегося. – Как у вас дела? Что скажешь?

– Силён паршивец! Очень силён и... опасен! – смотря в синие глаза, вынесла свой приговор.

– Справишься или запечатываем? – спросил Магрей в полной тишине самым спокойным тоном, будто спрашивал о погоде, а не задавал решающий вопрос о судьбе мальчишки.

– Я не дам запечатать ни одного своего адепта! – повторила вслух обещание, данное самой себе когда-то. – Сама найду для него лучшего психомага. Если будет нужно, обращусь к самой Элеоноре Вилмур.

Тьма, на мои слова, взвилась за спиной Брайта, а мужские ладони сжали бёдра, причиняя боль.

– Слишком силён! – постановил Магрей, видя мощь парня, что не удерживали даже две пары логров.

– Я предупреждала, Брайт, если не успокоишься хуже будет! – с этими словами я расстегнула ворот блузки и сняла с шеи свой собственный ошейник «Лимитер», замаскированный под ожерелье.

Дрожащими руками я поднесла железный ободок к шее подопечного. Лимитер растянулся под нового хозяина и два железных шарика на концах легли в ямочки у седьмого шейного позвонка, блокирую магию.

– Не переживай – это только на время... – проговорила я, чувствуя, что уже плыву от усталости. Руки обессиленно опустились на плечи Хьюго и медленно поползли вниз. Качнувшись вперёд, упёрлось головой в плечо адепта и стала терять связь с внешним миром.

Где-то надо мной раздавались команды строгим голосом Магрея. И первым был:

– Целителя куратору Хопс!! Кажется, в этот раз наш лучший адепт её всё же добил!

«Как бы не так! Но признаю, двести пятнадцатая попытка почти удалась!».

Лимитер – Limiter – ограничитель.

Металлический обод сдерживает магию одарённых людей, зажимая на шее самый большой магический канал с помощью маленьких шариков на концах. Метод временной блокировки.

Глава 4. Кто такой «Сладкий»?

– Ты как? – было первое, что спросил у меня Болтус, когда я открыла глаза в той же аудитории. Спасибо хоть кто-то мантией пожертвовал, и я не на грязном полу лежу.

– Тебе честно или можно матом? – заворчала я, закрывая глаза ладонями. – Где Брайт?

– С родоками! – кивнул коллега головой куда-то в сторону. – Они грозятся жестоко расправиться со всеми, кто ещё хоть раз заикнётся о блокировке сынишки.

– Магрей?

– Разруливает весь этот хаос. Сейчас ругается со Штерном, что опозорился, завизжав, как баба! Ей-богу, Штерн будто ни разу на срыве не присутствовал? Хотя кто его знает. Ректор, молодец – отстаивает твоего блондина и нас с тобой. Фактами в лицо тыкает.

– А он правда женился на своей адептке? Ему же... а сколько ему лет?

– Шестьдесят два. И да, женился. От Саманты ещё попробуй убеги! Он её на тридцать лет старше, но это не помешало им родить двух сыновей. Поверь, ещё будет возможность познакомиться с леди Магрей.

– Ясно. Я уволена?

– Пока неизвестно. Но думаю, тебя оставят. Сама же знаешь – "*внушал*" в Эйресе раз два и обчёлся. А на тебе группы. Адепты к тебе привыкли и уже доверились. Будет тяжело. И в первую очередь для них. Не думаю, что ректор пой-

дёт на такой риск. Ему лишние срывы не нежны!

– Спасибо, обрадовал, – хмыкнула я и попыталась сесть.

– Ну ты как? – вновь повторил вопрос Болтус. – Через тебя тьма прошла, но ожоги только на шее. Как ты вообще выжила? Я, когда увидел, как в тебя хаос влетел, уже мысленно похоронил, а потом откапывать стал, как только голос твой командирский услышал.

– Тьма прошла? – удивилась я и пощупала забинтованное горло. – Наверно по касательной раз я ещё жива! – солгала я, стараясь спасти свою тайну – *«почему меня хаос не берёт»*.

– Тебе отлежаться надо. Давай провожу. Всё равно сегодня ты уже не боец.

– Веди... – кивнула коллеге и застонала, когда он вздёрнул меня на ноги.

– Хопс! – гаркнул Магрей где-то в стороне. – Куда собралась? Приключения искать на..? Мадам Фрейли, не могли ей снотворного вкатить, чтоб до утра не просыпалась? – задал он вопрос куда-то в сторону.

– Не могу. У Хопс на него...

– Ааа, понятно! – перебил главного целителя Магрей. – Вновь какая-нибудь индивидуальная непереносимость? С одной капли впадает в спячку, как гризли на зиму?

– Всё ровно наоборот. Её бодрит наше зелье, в то время как одна капля ездового дракона на сутки усыпить может!

– Ооо, буду знать, что ей в чай с утра подмешивать! – засмеялся темнокожий Болтус, за что и получил щепок за ухо.

– А ничего, что я всё слышу? Болтус выполняй обещание и доведи до кровати, а? – попросила я коллегу, обнимая его за шею из-за жуткой усталости и чувствуя на талии тёплые руки. – И непременно до кровати, а то знаю я тебя, бросишь на крыльце и придётся мне спать на холоде! Ещё простыну по твоей вине! с пошутила я.

– Раз обещал – доведу! – улыбнулся Болтус, вот только за моей спиной появилось непреодолимое препятствие.

– Куратор Хопс... – позвал меня до дрожи знакомый голос.

Повернув голову, я наткнулась на два синих омута, что смотрели с тревогой и виной.

– Простите я... – стушевался парень, под моим взглядом, – ...я не смог...

– Всё хорошо, Брайт. Первые три срыва самые убойные обычно. И не зацкливайся на ошейнике, он твой друг, а не враг!

– Мисс Хопс, простите меня... – выговорил Хьюго и неожиданно притянул за плечи к себе, резко нагнулся и подхватил на руки, заставляя испуганно обхватить его за шею.

«Чёрт, вот щас уронит, и я ещё недельку своих подопечных не увижу. Зато в лазарете отосплюсь с сотрясением башки! Ладно, пусть роняет.»

– Я отнесу вас домой! – постановил мелкий засранец.

– Не стоит. Меня проводит куратор Болтус! – заупрямилась я, вспоминая, что сорванные занятия отрабатывать придётся в выходные.

– У куратора плечо вывихнуто. Ему только его вправили. Если дать нагрузку, сустав снова вылетит! – заявил мой адепт, смотря почему-то на Болтуса. Как-то странно смотря.

– Как плечо? – тут же поинтересовалась я у коллеги.

– Жить буду. Но адепт прав – пару дней нужно к целителям походить, чтобы укрепили мышцы, – отозвался друг, смотря только на Брайта.

– Хорошо, – согласно кивнула и постаралась отыскать глазами другого провожатого. – Брайт, пожалуйста, поставь меня на ноги. Меня проводит кто-нибудь из магистров.

– Мы проводим вас, мисс Хопс! – встав рядом с сыном, постановил Антуан Брайт. – К тому же у меня будет к вам личный разговор.

Я осмотрела аудиторию, пытаясь найти глазами мать Хьюго. Но леди Мирандэ Брайт нигде не было.

– Кого ищите, куратор? – раздражённо спросил Брайт-младший, явно думая, что я планирую побег с его рук. А ведь я и правда поглядывала на коллег, перебирая в голове, к кому попроситься на ручки. Кто угодно лучше Хьюго Брайта.

– Я же сказал: «я провожу вас сам»!

– Вашу матушку ищете, адепт, – смирилась я с участием носильщика, но признаваться, что боюсь собственного студента не как мага, а как внезапно вымахавшего под два метра

мужчину, не хотелось. – Или она не будет присутствовать при нашем личном разговоре? – перевела я взор с сынка на папашку.

– Мирабель отправилась домой через изнанку, – ответил за Хьюго его отец.

«О как! Ну да, так быстрее и удобней, чем трястись по мостовой в мобиле или в карете, которые изредка использовали аристократы! Уважаю её выбор и силу! Я бы тоже через изнанку дорогу срезала, одна проблема – входить в неё на глазах у всех опасно. Рассекретят!»

– Нас ничего не держит. Веди сын! – отдал Антуан команду Хьюго, и блондин понёс меня в сторону профессорского городка. И готова поспорить на несколько золотых монет – дорогу к моему домику он мог преодолеть с закрытыми глазами из любой части Академии.

Уже у самых дверей меня окликнул Магрей:

– Хопс, завтра в мой кабинет!

– Если смогу встать с кровати, – вяло помахав рукой, отозвалась я из-за плеча адепта.

– Тогда сам к тебе зайду! – услышала я решение ректора и поставила себе метку в голове – *«убраться в гостиной, а лучше... и вовсе не пускать начальника на порог своего домика!»*.

«А то у меня там плотоядный подарочек Брайта обосновался и уже неделю... обои дожёвывает.»

Мы шли всю дорогу молча. Ну как шли? Мужчины шли, а я дремала на плече "любимого" адепта и только на подходе к дому я проснулась от вибрации в кармане. Завертевшись в руках блондина, кое-как вытащила магфон и перестала дышать, увидев иконку на экране. Нарисованная конфетка улыбалась и подмигивала нарисованным глазом, а чуть выше было имя абонента – «сладкий». Что-то тревожное свернулось внутри.

«Сладкий звонит мне только по понедельникам, а сегодня пятница! Что-то случилось!»

– Поставь меня, – тихо попросила я, обращаясь к Хьюго.

Парень мою просьбу проигнорировал и, будто издеваясь, сильнее прижал к себе. Подняв на него глаза, я увидела, куда он смотрит – на экран МОЕГО магфона! Разозлившись, я схватила адепта за подбородок, поймала его взгляд и рявкнула, применяя внушение:

– Поставь меня НЕМЕДЛЕННО!!

Я бы очень удивилась, послушайся Брайт такого мощного приказа. Через секунду я уже стояла на твёрдой земле.

– Куратор Хопс..? – позвал меня Антуан.

– Минуту, это срочно! – с этими словами я приняла вы-

зов. — Да, Сладкий?

Брайты уставились на меня с неописуемыми физиономиями и, чертыхнувшись про себя, я махнула им рукой на веранду с креслами, а сама перешла на родной Вальмирский язык.

— *Что-то случилось? Почему ты звонишь сегодня?*

— *Приветик, Китти!* — послышался голос абонента, и он был... спокойный, хотя всегда, в любую погоду, при любых обстоятельствах лучился радостью. Тревога вновь начала грызть сердце.

— *Что случилось?* — повторила свой вопрос требовательней, смотря, как Брайты усаживаются в плетёные кресла.

— *Китти, да не переживай ты так. У меня есть хорошие и плохие новости. Хорошая — я еду к тебе!*

— *Что?* — вырвалось из меня шокированное, и я еле устояла на ногах. — *Едешь ко мне?* — я развернулась спиной к чете Брайт и схватилась рукой за столб веранды.

«Сладкий едет ко мне! Катастрофа!»

— *Сладкий, о чём ты? Ты же знаешь — отец тебя не отпустит ко мне. Он не даст нам быть вместе! Я же, по его словам, падшая женщина и...*

— *Мне плевать, что он про тебя говорит! Давно плевать. Китти, я еду к тебе. Неужели ты не рада?*

— *Рада!*

– Вот и отлично! Не переживай – меня вывозят из Вальмира контрабандой!

– Контрабандой? – повторила я, пытаюсь понять – у меня слуховые галлюцинации или уже старость пришла? – Во что ты в этот раз вляпался?! – вырвалось из меня гневное.

– В полное дерьмо, Китти. И только ты сможешь мне помочь. Я приеду через двое суток. И Китти, купишь лекарство.

– Каким ещё лекарством? – неживым голосом, спросила у абонента.

– Успокоительным... – протянул Сладкий.

– Значит так, Сладкий! Так и быть, приезжай, я тебя жду! Но когда ты явишься, то всё мне расскажешь, а после твоего рассказа я уже решу: закупаться мне лекарствами или набором ремней. Поверь, тебя ждёт незабываемая ночь! А после я уже решу, давать тебе после ремней успокоительное или нет! Понял?!

– Понял, кошечка моя воинственная, понял! – рассмеялся абонент. – Встретишь меня?

– Я не могу в понедельник. У меня на работе... возникли неприятности... – глянув на Хьюго, что стоял у кованных перил, а не сидел, где ему было велено, прошла глазами от светлой головы до пят и добавила: – ...большие такие неприятности. Но я попрошу коллегу встретить тебя.

– Встреть меня в Академии – этого будет достаточно. И Китти... не звони на этот номер больше. Чтобы меня не

нашли сразу, я кому-нибудь подкину свой магфон. Всё. Люблю... ну, я жду...

– *И я тебя...* – отозвалась, закатывая глаза. Ритуал прощания у нас был всегда неизменен.

– *И я тебя что-о-о..?* – тянул этот вымогатель.

– *Люблю. Жду.*

Сбросив вызов, я улыбнулась и подняла голову к темнеющему небу.

– Два дня... – повторила я на Эйрийском. – Прощайте спокойные ночи...

– Мисс Хопс? – позвал меня Антуан, что жаждал поговорить со мной тет-а-тет и, видимо, грохнуть без свидетелей за срыв своего горячо любимого сынишки.

Развернувшись, я кивнула Брайтам на дверь и, немного качаясь от усталости, поднялась на крыльцо. Отперев входную дверь специальным медальоном, вошла внутрь и сразу наткнулась глазами на плотоядное растение, что хрумкало раму картины в углу.

«Вот зараза! Уже и до картин добрался! Если так пойдёт, то скоро я буду жить среди голых стен, а в одно прекрасное утро могу стать чьим-то завтраком! Нет, с этим определённо надо что-то делать!»

Блондины замерли рядом со мной и осмотрели гостиную. Ну, то есть, то, что от неё осталось. Диван был изрезан, под-

локотники кресел погрызены, у выстоявшего нападения диванчика стоял наполовину сожженный торшер, люстра подозрительно раскачивалась — лампочка в ней осталась только одна, от ковра на полу тоже осталось только воспоминание в виде нескольких цветных обрывков, на большей части стен отсутствовали обои. А виновник всего этого стоял в горшке на подоконнике и, удерживая добычу гибкими лианами, сытно так жрал картину, которую мы с моими студентами написали три недели назад.

— Проходите, располагайтесь... — меланхолично проговорила, смотря на замерший на подоконнике цветочек, и махнула нежеланным гостям в центр гостиной. — А ты, Хьюго, когда будешь уходить, заberi взад своего монстрёныша, пока он мне весь дом не сожрал.

Оценив пространство, чета Брайтов не сговариваясь, даже без пререканий, что *«подарки не отдарки»*, согласились забрать плотоядного обжору.

«Отлично! Пусть теперь сами уживаются с подарком на первое сентября!»

Упав на выживший диван, указала рукой шокированным мужчинам на кресла.

— Что вы хотели обсудить? — задала я вопрос Антуану, но отозвался его сын.

— **Кто такой «Сладкий»?** — спросил лордёныш, садясь

в еле живое кресло.

– Не ваше, молодой человек, дело! – глянула я на Хьюго. – Моя личная жизнь – это моя личная жизнь!

Логры на запястьях Хьюго стали краснеть, намекая, что тёмная сила опять шалит. Вот-вот и парнишку в третий раз бомбанёт. А вот выживем мы в этот раз или нет – очень правильный вопрос?

– Брайт, я, конечно, не против, чтобы ты прямо сейчас сорвался в третий раз... – начала я издалека, откидывая голову на спинку дивана. – Мне, как видишь, из-за твоего подарка, почти негде жить! А так... ты дом разнесёшь, меня переселят куда-нибудь. К тому же Болтусу. Я двумя руками «за». Он, думаю, тоже не сильно артачиться будет... а даже если и будет бухтеть – я умею "уговаривать"! Вот только о срыве придётся доложить ректору, а ему комиссии, и они точно тебя запечатают. А мне бы этого не хотелось! Так что остынь, пока не поздно! – подняла голову и предупреждающе посмотрел в синие омуты. Как ни странно, Хьюго послушался моих слов. Даже к внушению прибегать не пришлось.

«Интересно, что больше ему из моих слов не понравилось? Разрушения домика, в который он с шестнадцати лет бегал по три раза в день, перспектива моего переезда к Болтусу или всё же намёк на комиссию с их радикальными способами решения проблем?»

– Не хотите, чтобы Хью запечатали? – поинтересовался Антуан, пока мы с Брайтом-младшим смотрели друг другу в глаза.

– Как бы ваш сын ни достал меня – я не хочу ему такой участи. Я прекрасно знаю, что такое выжигание магии! – перевела взор на лорда, но перед глазами всё равно стоял тот день. День, когда на площади лишили дара «внушения» моего пойманного друга детства. К горлу подкатила тошнота. Пришлось резко нагнуться к коленям и прикрыть рот ладонью.

– Хопс! – подорвался Брайт-младший и бухнулся у моих ног на колени. – Что с тобой? – встревоженно спросил он, снова позабыв о субординации.

Убрав ладонь от лица, увидела кровь на пальцах и попросила Брайта принести стакан воды.

– Что с вами, куратор Хопс? – повторил вопрос отец Хьюго, придвигаясь к нам ближе и пристально рассматривая меня.

– Последствия внушения. Магия бунтует внутри, когда приходится надолго призывать её.

– Я ни разу не видел, чтобы у куратора Болтуса... шла носом кровь, – с явным недоверием к моим словам, поделился Хьюго своими наблюдениями, смотря на отца.

– А он живёт в согласии со своим даром – любит его, ценит, пользуется. Я же свой дар внушения ненавижу и стараюсь пользоваться по минимуму, – ответила, прикладывая

принятый из рук Антуана платок с вензелем к носу, хотя могла и промолчать.

– Почему не принимаете? Гармония внутри играет большую роль! – завёл Антуан всем известную шарманку.

«Как будто я этого не знаю!»

– Это же ваш дар! – согласился с отцом сын.

– Если бы не проклятый дар мне не пришлось бы скрываться полжизни от ищеек. Дар сломал мою жизнь, сделал изгоем. А Болтус... в королевстве Загмир его дар не под запретом. Да, за "внушалами" пристально следят, наказывают при доказанных нарушениях, но не выжигают без суда и следствия, как в Эйресе и Вальмире! Что вы хотели со мной обсудить, лорд? Хватит тянуть время! Я и так скоро от усталости вырублюсь! – глянула я на Антуана, желая быстрее расправиться со всем и лечь спать.

– Я хочу знать, что нам делать дальше?

«Он сказал НАМ, а это уже хорошо. Значит, ему не плевать на сына, как некоторым! Значит, будет бороться за него до конца!»

– Дальше... – протянула я, задумавшись, – ...дальше я ищу хорошего специалиста для индивидуальных тренировок, разрабатываю программу его занятий в Академии. На

выходные вы можете забирать сына домой. Ребёнок должен чувствовать тепло дома, любовь родных. Он должен знать – после срыва он не стал гадким утёнком, его по-прежнему любят и ждут. Брайт, расстегни рубашку! – резко перепрыгнула я на другую тему, вспомнив один нюанс. Существенный нюанс.

Юноша отшатнулся, как будто я ему что-то сверхнеприличное предложила в присутствие отца.

– Хьюго, у меня нет времени играть с тобой в «не целованного девственника»! Расстегни рубашку – мне надо надеть на тебя другие логи. Иначе будешь ходить, спать и мыться в рубашке из-за них! И давай побыстрее, пока у меня ещё есть на это силы!

Блондин кивнул и, встав, стал сноровисто расстёгиваться. Я же с трудом поднявшись, сходила в кабинет и вернулась с новенькими лограми и лимитером. Усевшись снова на диван из-за слабости, подняла глаза на "*любимого*" адепта. Видимо, всё необходимое было написано на лице, потому что Хьюго без дополнительных указаний присел передо мной на колени и положил свои, раскрытые вверх, ладони мне на бёдра.

Взгляд прошёлся по обнажённой груди, что виднелась между полами форменной рубашки. Для себя я неожиданно подметила, что оно изменилось до неузнаваемости за время летних каникул.

«В конце прошлого года Хью был жилист и худ, сейчас же набрал массу и раскачал мышцы. Приятно смотреть стало!»

Шаловливые ручонки, не спросив разрешения у головы, сами потянулись и дотронулись до голой, тёплой кожи. Хью-го вздрогнул, но не отпрянул, наоборот, поддался ближе, чтобы усилить ощущение прикосновения – будто сам не верил, что я касаюсь его так открыто. Я же, призвав силу, проверила его состояние, чтобы меня не заподозрили в домогательствах к подопечному. Жёлто-зелёный свет прошёлся по телу Брайта, и я печально вздохнула.

«На его ауре опять тёмные пятна. Сколько ни вывожу они вновь и вновь возвращаются. Кто ж тебя так "любит", сопля, что постоянно прокликает? Хотя причина может и не в нём? Надо капать глубже! Откуда он постоянно приносит эту дрянь? Дом, бордель, компания завистников, брошенные после одной ночи воздыхательницы?»

– Сейчас я сниму свои логры и поставлю новые, – поясняла я как ребёнку следующие манипуляции. Уверена он и так догадывался, что злиться сейчас не стоит, но я должна была предупредить, чтоб не дёргался.

Дотянувшись до правого предплечья, я призвала силу и потянула браслет с бусинками на себя. Логр нехотя отпустил

временного хозяина и тут же был возвращён на моё запястье. Стараясь действовать аккуратно, я потянула форменную рубашку вниз, обнажая предплечье и замерла. Под белой тканью, прямо на плече, был спрятан рисунок звезды. Такой же необычной, что была на моей шее... и пояснице... и ещё много где.

«Вот только мои звёзды на теле, напоминающие розу ветров, составляли созвездие, а что Хьюго хотел сказать своим рисунком?»

Вскинув голову, я бросила мимолётный взгляд на адепта, и тут же перевела глаза на его молчаливо сидящего в кресле отца. Но Антуан Брайт совершенно спокойно сидел в кресле и, поставив локти на колени, упирался подбородком в замок из рук. Аристократ вообще никак не выказал эмоций на увиденное – глаза остались спокойными, брови гневно не сошлись на переносице, даже дыхание осталось ровным.

«Антуан знает про тату сына? Но у Аристократов настоящие рисунки не в почёте!»

– Что-то не так, мисс Хопс? – послышался вкрадчивый, хитроватый голос невозможного мальчишки, пока я лихорадочно продумывала в голове, как объяснить его отцу почему на моём теле, в доступном обозрении, такая же звезда.

– Не дёргайся! – постаралась сделать вид, что ничего в упор не заметила, проговорила я и продолжила начатое.

Новый магический браслет обхватил предплечье, не изменив цвет – говоря этим, что новый хозяин спокоен, как удав. Закончив с одной рукой, принялась проделывать то же самое с другой. Всё медленно, аккуратно, потому как силы были уже на доньшке, а привязать логры к куратору было необходимо. В противном случае их мог снять любой, даже сам адепт.

Последним оставалась надеть блокирующий ошейник. Дотронувшись до шеи юноши, я вновь призвала силу, чтобы Лимитер отцепился. Его нужно было не просто дёрнуть, а напитать силой. И пока я его напивала, меня изучали тёмно-синие глаза, сбивая мой рабочий настрой своим вниманием. Мне и самой хотелось опустить взгляд на обнажённое тело, ещё раз взглянуть на увеличившиеся руки, на плоский живот... но нельзя-нельзя.

«Я в первую очередь его куратор! Должна нести в мир свет и причинять добро! А не засматриваться на своего возмужавшего адепта!»

Ошейник поддался, и я тут же поднесла новый, стараясь сделать разрыв замены минимальным. Туда-сюда Лимитер дёргать нельзя – тьма взбунтуется!

Завершив лёгкую, в обычное время, процедуру, я уста-

ло вздохнула и стала поправлять свои браслеты, стараясь не смотреть, как Хьюго не торопясь застёгивает свою рубашку, всё так же сидя между моих разведённых ног. Он будто выжидал – посмотрю я на его торс ещё раз или нет. Но нет, я больше не смотрела – нечего ему ложную надежду давать! А вот он смотрел на меня. Смотрел, как я надеваю на себя Лимитер. Сглотнул, когда я провела руками по шее, проверяя удобно ли мне глотать. А потом синий взгляд прикипел к моим скованным запястьям – я прекрасно это чувствовала.

– Зачем вам логры, мисс Хопс? И почему вы маскируете их под браслеты? – не удержал в узде своё любопытство мальчишка.

– Для таких, как ты, на всякий случай! Теперь вроде всё... – устало откинула я голову на спинку дивана.

– Хорошо, спасибо, – кивнул мне лорд-отец, что всё время просидел молча в кресле, внимательно следя за моими действиями, но не отвлекая нас от необходимых манипуляций расспросами или светской беседой. – Я должен знать что-нибудь ещё?

– В выходные... даже если между вами с супругой разногласия и ссоры... на время приезда сына, постарайтесь поддерживать в доме гармонию, чтобы не случилось срыва! Но если он всё же произойдёт – звоните.

– Спасибо, за предупреждение. Отдыхайте, мисс Хопс. Если появятся вопросы, я могу с вами связаться?

– Конечно. Мой номер есть у ректора Академии.

– Тогда... отдохайте. Хьюго, пойдём.

На этом чета Брайт забрала плотоядный цветок и, наконец, покинула мой объединённый дом, а я завалилась спать прямо на еле выжившем диване, бросив на дверь защиту от взлома.

☆☆☆

☆Тем временем☆

– Что скажешь? – задал юноша вопрос своему спутнику, стоило чуть отойти от домика любимого куратора.

– Отец убьёт тебя за срыв! Но ты был прав – очень необычная девушка.

– Это я и так знаю! Что скажешь о Хопс? Делись впечатлениями от первой встречи!

– Тебе не понравится мои наблюдения, Хью.

– Я всё равно хочу знать!

– Она несколько раз оговорила сегодня на эмоциях. Ты ведь прислушался к моим словам и слушал, что она говорит, а не витал в своих влажных фантазиях, как всегда?

– Под кофтой что-то есть! – пропустив шпильку мимо ушей, всплыло первое воспоминание прошедшего дня в голове блондина. – За все эти годы я ни разу не видел её голых рук.

– Большо-о-ое упущение! – наигранно посочувствовал ему собеседник, но неожиданно для самого себя вспомнил эти тонкие ручки, изящные запястья, длинные пальчики с красивым маникюром.

«Миловидна, хороша, сильна. Фигурка – огонь! Её грудь прекрасно легла бы в его большую ладонь, длинные пепельные волосы можно было бы не раз намотать на кулак, а двумя руками обхватить узкую талию... А эти необычные жёлто-зелёные глаза, как у кошки... Если бы не Хью, сам бы за ней приударил!» – подумал собеседник, но вслух сказал иное.

– Но это наводит на определённые выводы – либо там шрамы, либо брачная вязь. Ещё она обмолвилась – *«в случае новых обвинений...»*. А сейчас призналась, что дар внушения испортил её жизнь. Боюсь твоя дамочка...

– Девочка!! – гаркнул Хьюго, и собеседник исправился. Он прекрасно знал, что юный лорд не терпит слово «дамочка» именно в отношении этой особы, но периодически забывался и Хью его одёргивал.

– Боюсь твоя девочка, слишком рано познала несправедливость жизни и столкнулась с ложными, бездоказательными обвинениями только из-за её дара.

– Что-нибудь ещё заметил?

– Опасаюсь говорить вслух, мало ли бомбанёшь на эмоциях! – усмехнулся собеседник.

– Говори уже – постараюсь держать себя в руках.

– Кажется, у твоей звезды кто-то есть.

– Некий «сладкий», о котором я ни духом, ни слухом. Лю-

бовник? – предположил лорд.

– Неа. Мы следим за твоей *звёздочкой*. Как ты последнему воздыхателю ноги переломал год назад, так больше никто не нарисовался. Да и когда? Ты ей постоянно занятия срываешь, а отрабатывает она их в выходные дни! – усмехнулся собеседник, вспомнив сегодняшние жалобы.

«Как не заржал в присутствии членов комиссии только? Ох, не на такие знаки внимания намекал я юному лорду. Не на такие!»

– Как будто я специально! – буркнул блондин, неся в руках горшок с гибридом плотоядной мухоловки.

Вопрос, почему безобидное растение так выросло и стало жрать мебель, вместо назойливых насекомых, и куда его теперь девать, был актуален как никогда.

– И всё же передай парням, чтобы не расслаблялись! Приглядывай за Хопс в том же объёме.

– Будет выполнено, "*мой господин*"! – иронизировал собеседник, бросив насмешливый взгляд на блондина.

– Что с домом?

– В дом мисс Хопс ты попасть не сможешь даже через изнанку. Слишком мощная защита. И она неакадемическая. Её собственная. Так что остаётся только... делать дубликат ключа.

– Я тебя услышал, Эриан... – отозвался юноша, продумы-

вая НОВЫЙ план «как попасть в дом любимого куратора».

Глава 5. Да что б тебя...

Как бы я ни хотела отоспаться в субботу, но кто б мне дал? Адепты с самого утра прилетели на крыльцо моего домика и настойчиво тарабанили в дверь. Пришлось идти развлекать своих "*бомбочек*", чтоб не бомбанули. Для них я делала всё, чтобы занятия для разношёрстной молодёжи не были каторгой, а были интересными, увлекательными познавательными, а главное – позитивными. И если раньше в Академии были только упражнения на самоконтроль, медитации, силовой массаж и ледяные ванны с применением тока, на которые сорвавшиеся ходили, как на отбывание наказания, то с моим приходом всё изменилось. Я много ночей не спала, – волосы шевелились от одного только отношения к сорвавшимся детям, а сердце разрывалось от отчаянья. Ведь эти ужасные "*пытки*" не давали вообще никакого эффекта и чаще всего заканчивались запечатыванием!

Чтобы хоть как-то помочь детям, пришлось разрабатывать план работ, создавать кружки для занятий, штудиро-

вать множество литературы, а потом трясти ректора, выбирая бюджет на свою дисциплину. Воевали мы с Магреем недолго – я его просто взяла на слабо. Сказала, что через два года мы станем лучшей Академией иначе, я буду работать бесплатно, отрабатывая затраченные "*на-мои-прихоти*" деньги. Но я оказалась права. Меньше, чем за два года мы показали лучшие результаты по всем Академиям королевства Эйрис с числом восстановившихся адептов.

Только после этого Магрей, скрипя зубами и академической казной, согласился на все мои предложения по улучшению. Так в Тервиле появился музыкальный класс, полигон для парней, где они стреляли из лука, оранжерея, парники для выращивания растений, **НОРМАЛЬНЫЙ**, оборудованный всем необходимым, зал медитации с подушечками, ковриками, и маленьким журчащим фонтанчиком в углу.

Сорвавшиеся занимались с удовольствием, а главное, медленно достигали внутреннего равновесия – раскачивали свой дар и подчиняли тьму. Но не только *бомбочки* ходили к психомагам. К нам и простые студенты забегали, находя среди возможных факультативов что-то себе по душе для отдыха от профильных занятий и предотвращая тем самым свой срыв.

Желающих позаниматься и отвлечься от своих проблем было много. Пришлось даже создавать график занятий, проходящих в моей аудитории. Там девчонки и парнишки занимались рисованием, выкладывали картины стеклом, выши-

вали крестом, плели бисером – тренируя усидчивость и свои нервы. Хоть... и взрывы тьмы бывали. Куда уж без них. Наше псих крыло в Академии ремонтировалось чаще, чем созревала новая партия огурцов в парниках.

Знаю-знаю – наши занятия больше походили на хобби – поэтому коллеги, приезжающие перенять опыт, уезжали от нас с круглыми глазами. Ведь наш подход был слишком незамысловатым и нетрадиционным. Он слишком отличался от стандартных «ранних» методик. Но наш метод работал! За прошедший учебный год в нашей Академии было зафиксировано в два раза меньше срывов обычных студентов, чем за предыдущие годы.

Поэтому нам с Болтусом и приходилось каждый раз наглядно показывать коллегам, зачем нам эти "*ненужные*" занятия, которые только тратят бюджет Академии. Ведь выкладывать картину разноцветным стеклом – дурость, по их мнению. Старшекурсники же доказывали обратное. Они частенько резались, а залечивать ранки им приходилось самим. Под нашим с Болтусом присмотром они учились прибегать к дару Целителя и с лограми на руках раскачивать магический потенциал. Тоже было и с парниками, где мои *бомбочки* выращивали овощи. Ведь чтобы хиленький росточек вырос и принёс желанный плод нужно терпение и капелька магии. Капелька! Тут, правда, не всегда всё шло хорошо. И чаще парники разлетались от резко выросшего до размеров дерева ростка. Но зато Академия круглый год не нуждалась в закуп-

ках овощей. Одного двухметрового кабачка с лихвой хватало, чтобы сделать овощное рагу на всю Академию!

В кругу сорвавшихся адептов, что остались в стенах учебного заведения по той или иной причине, не уехав к семье на выходные, и пролетел весь день. Лишь к вечеру я смогла добраться до своего кабинета, в котором весь день занимались *бомбочки*, но там... там меня ждал сюрприз. На рабочем столе стояла красивая прозрачная фигурка балерины, танцующей в брызгах голубой воды. Она была такой необычной, такой трогательной и хрупкой на вид, что я боялась взять её в руки и переставить в другое место.

«Интересно, какой адепт забыл такое чудо в моём кабинете? Ну ничего пусть постоит... Хозяин найдётся. Главное, чтобы шальные подопечные ненароком не разбили...» – с этими мыслями я всё же переставила балерину и уселась за документы.

Взор нет-нет, да обращался к хрупкому чуду. Внутри от созерцания хрупких деталей становилось спокойно, тревоги отступали, и это мне нравилось. Захотелось даже пройтись по городу, найти лавку, где выдувают из стекла такую красоту и купить такую же для себя. В прекрасной компании балерины я и провела оставшийся вечер до самого отбоя, а следующий день лучше бы не наступал.

Шло вечернее занятие для *бомбочек* пятого курса. Мои парни медитировали под тихие звуки воды, когда в класс влетела раскрасневшаяся от забега помощница ректора мисс Дембер с криками:

– Хопс! Ректор вызывает срочно к себе! У Брайта срыв. Дома!

Все заготовленные слова для ректора – «*что у меня занятия, он подождёт!*», застряли в горле. Паника хорошо так ударила по голове.

«Брайт дома – в черте города – у него срыв! Нужно добраться до него первой, иначе маги загребнут в отдел по срывам и оттуда мне его уже не вытащить! Срыв в черте города строго наказывается! Именно поэтому большинство моих ребят почти безвылазно сидят в Академии. А если родители изъявляют желание забрать кровиночку на пару дней домой, мы сдаём их из рук в руки и всю ответственность за чадо, родители берут на себя!»

Узнав у помощницы адрес Брайта, попросила мисс Дембер отыскать Болтуса, чтоб приглядел за моими вострепёнушками парнями, которые прекрасно знали, кто такой Брайт, и кто последнее время постоянно срывает их занятия.

Выбегая из аудитории, крикнула через плечо:

– Я пошла к Брайтам! Срежу путь через изнанку! Вернусь завтра утром, если выживу!

Забежав в первую попавшуюся пустую аудиторию, прикрыла дверь и призвала силу. Изнанка открылась для меня как устрица, позволяя за несколько шагов преодолевать огромное расстояние. Всего пара шагов, и я добралась до ворот Академии, ещё пара тройка и я в нужном квартале столицы. Изнанку называли серым миром, поскольку цвета здесь отсутствовали. Осмотревшись в чёрно-белой местности, нашла глазами имения Брайтов на утёсе и вошла на их территорию.

Весь периметр был в защитных плетениях, что не позволял тьмагам пробраться в дом без разрешения. Для меня же это было не проблема. Барьер просто не засекал меня, как тёмных. Ещё пару минут я искала, где бы выйти, чтоб никто ни смог засечь нарушителя.

Выскочив в густых кустах отцветшей сирени, я намертво застряла в её ветках, которые не желали отпустить мои распущенные волосы, решив оставить их часть себе на память. Пару минут ожесточённой борьбы, неприличное поминание чертей, и я выбралась наружу, сломав пару особо упорствующих веток. Хотя и сирень не осталась в долгу, заполучив себе несколько моих прядей.

– Кхем-кхем... – было мне вместо приветствия от мужчины в чёрном кителе, что поджидал меня у настырного кустарника и молча наблюдал, как я с ним воюю, даже не пытаясь помочь.

– Эмм... – замаялась на мгновение. – Я Хопс – куратор!

Меня хотели видеть Брайты! – выпалила я, рассматривая мужчину с фисташковыми глазами, ехидной улыбкой на губах и копной кучерявых волос с необычной белой прядью на лбу. Кажется, это называется витилиго.

– Они, да... хотели, – отвлёк от рассматривания своей светлой пряди мужчина. – Поэтому и послали за вами мобиль, что всё ещё ждёт вас у Академии!

– У Хьюго срыв. Третий! К чему мне мобиль, когда я и через серый мир могу? Так быстрее. Правда... – глянула я на воинственную сирень и на сломанные ветки в руке, – ...я его нечасто использую вот и... пролетаю иногда! – не моргнув и глазом, соврала я.

– Я заметил. Пойдёмте, мисс Хопс, вас уже ждут.

И мужчина, что так и не представился, повёл меня в дом.

Юноша впереди шёл медленно никуда не торопясь, пришлось его подгонять, топая сзади и чуть ли не наступая на пятки. Когда "чёрный китель" наконец открыл дверь на втором этаже, я не стала дожидаться, когда он войдёт или пропустит меня – нагло протиснулась между ним и косяком, вульгарно прижавшись грудью к чужому телу. Ничего переживёт!

«Да что б тебя... Лучшие бы я туда не входила!» – мелькнуло паническое в голове.

«Лучшие бы приковала Брайта к себе цепью, до следующего

срыва!» – пришла к выводу, увидев... марево.

В светлой, дорого обставленной комнате до самого потолка был возведён мощный купол, за которым билось марево. Билась настолько сильно, что седому магу приходилось сидеть на полу и возводить барьер за барьером, раз за разом сдерживая прорывающуюся тьму Хьюго. Рядом с барьером стоял известный мне психомаг Олуш, что, сложив руки на груди, всматривался в чёрно-фиолетовые всполохи. На диванчике сидела мать Хьюго, приятная с виду блондинка в домашнем невычурном платье, и тихонько молилась всем богам без разбора, перебирая в руках жемчужную нить. А в кресле возле стола восседал мужчина, очень похожий на главу дома – Антуана Брайта. Но это был не он, кто-то другой. Кожа бледная, будто всю кровь выкачали, волосы блёклые, потухшие голубые глаза печально смотрели на купол, за которым билась тьма Хьюго. Возможно, это был дед Брайта. И этот человек был при смерти... Мне даже не пришлось дотрагиваться до него или напрягать зрение, чтобы всмотреться в его ауру – она просто ВСЯ была оплетена скверной.

«Вот ты какой – разносчик заразы! Вот как выглядит моя ежегодная головная боль под названием – "проклятый Хьюго Брайт"!»

– Хопс? – позвал меня коллега-маг. – Доложи ректору,

чтобы вызывал Гварда! Парня надо срочно запечатать!

– Ага, щас! Уже побежала! – огрызнулась я, подходя ближе к куполу и рассматривая смертоносную чёрно-фиолетовую субстанцию. – Ты прекрасно знаешь – я не даю запечатывать своих адептов! – бесстрашно встала я спиной к барьеру, развернувшись к Олушу, воинственно вскинула на этого детину взгляд и сложила руки под грудью.

– Не глупи, Хопс! Парнишка и так уже часть дома разрушил! – махнул психомаг на дыру в стене, на которую я просто не обратила должного внимания.

«Ну дыра и что? Окно сделают! Мне не впервой видеть, как Хьюго стены рушит?! Да и не только стены и не только Хьюго.»

– Я его успокою! Он придёт в норму и...

– Хопс, перестань! Я пытался дозваться до него до того, как его поглотит тьма. Из марева его уже никто не вытянет! Нужно вбросить «ловушку», спеленать парня и выжечь его магию, иначе в следующий раз он уничтожит весь дом до основания вместе с обитателями.

– Если у тебя не получилось – это не значит, что у меня не выйдет!

– Да что ты можешь, девчонка? – угрожающе шагнул ко мне Олуш.

– Могу успокоить. Ведь у меня есть то, чего нет у тебя.

Терпение. Стальное терпение. Я его верну! И фиг комиссия заполучит МОЕГО адепта!

– Ну и подыхай – флаг в руки! Я не собираюсь смотреть, как ты идёшь на смерть, пытаюсь кому-то что-то доказать и утянуть за собой весь дом!

– Так не смотри! Иди жалуйся, на упёртую дуру Хопс! Вызывай Гварда!

– Ты кем себя возомнила? – нагнулся ко мне Олуш.

– Лучшим куратором-психوماгом в Академии Тервиль, по решению короля Эрика Светлого! – нахально отозвалась коллеге, а видя, как он закипает, не смогла удержаться. – Чего стоишь, Олуш? Иди, сообщай комиссии, вызывай ректора, ведь ты ничего не теряешь. Только "любимого" коллегу, который помрёт за барьером.

– Ты двинутая!

– Спасибо, мне говорили! – показательно спокойно отвернулась я от собеседника, смотря как седовласый маг возводит ещё один барьер, потому как старый рвёт тьма.

Олуш покраснел от злости, рыкнул что-то мерзкое в мою сторону и, наконец, покинул комнату, на ходу доставая свой магфон. Я же быстро приступила к делу.

– У нас мало времени! Сколько прошло с момента срыва? – обратилась я к седовласому магу, что удерживал барьер и смертоносное марево.

– Час может меньше, не засекал.

– Пятьдесят семь минут, – отозвались за спиной, и я по-

вернулась к мужчине очень похожего на Брайта-старшего.

– Не так плохо... – проговорила я, подходя к его столу. – Что предшествовало срыву?

– Наше занятие, – отозвался всё тот же старик-маг. – После срыва Хьюго не смог призвать свой... дар. Ни один даже самый простой элемент у него не получался. Он спешил вернуться в Академию. Злился. А я дурак... сказал, что не отпущу, пока не сделает простецкое упражнение! А видя, как он злится, добавил, что... *«...нечего ему спешить! В Академии его всё равно никто не ждёт!»*. Понял, что брякнул, когда уже летел в стену. Хорошо успел барьер создать, иначе бы весь дом...

– ...по кирпичикам разобрал... – перебив рассказ мага, усмехнулась я, расстёгивая ворот своей рубашки. – Это он умеет, любит, практикует – знаю-знаю!

– Я был неправ! – признал свою ошибку маг.

– Несомненно! – поддакнула я, потянувшись к Лимитеру, обхватившему шею. – Его в Академии ждут. Очень ждут! Там у него есть друзья, сокурсники, целый клуб воздыхательниц, понимающие и всё прощающие преподаватели... – имела я, конечно, себя ввиду. – Я готова! – повернувшись и подойдя ближе к куполу, сказала я, хрустя шейными позвонками. – Когда всё закончится, я хотела бы поговорить с отцом Хьюго.

– Уверены, что вернётесь? – обратился ко мне кто-то из родни Брайтов, скептически поглядывая на виднеющиеся

из-под манжет логры.

– Уверена. Поэтому сообщите Антуану, что я желаю... нет, требую разговора! Я его предупреждала о выходных! Нет, блин, надо было сразу строгого учителя звать и проверять нервы мальчишки!

– Я отец Хьюго – Антуан Брайт, – отозвался тот самый мужчина за столом.

– Да? А кто же тогда был в Академии на комиссии? – недоверчиво подняла я тёмную бровь.

Отец Брайта повернул голову в сторону кучерявого юноши. Осознание пришло быстро. И пришло оно вместе со злостью.

– Нет, ну ей-богу! Зла на вас не хватает. У ребёнка срыв, а два взрослых мужика решили в детские игры поиграть! – всплеснула я руками. – Вы когда определитесь, кто папочка, скажите ладно! – не на шутку разозлилась я. И тут моей руки коснулась холодная ладошка. Я отшатнулась, как от ядовитой змеи, чувствуя скверну.

«Лять, они что... все тут прокляты?»

– Простите, что напугала, – неправильно интерпретировала мой порыв леди Брайт. – И простите за спектакль. Мой муж очень любит сына, но он...

– Мирабель! – одёрнул супруг жену, но она его то ли не услышала, то ли не пожелала услышать.

– ... болен!

– Мирабель!! – настойчивей позвал её муж, но она не собиралась сдаваться.

– Я много лет Мирабель, но я ещё и мать! Девушка хочет помочь, так пусть знает, во что собирается влезть! Может, ей хотя бы понимание ситуации поможет вернуть нам СЫ-НА!! – повысила голос тихая и вечно спокойная аристократка, но собираясь сдаваться.

Не услышав в этот раз очередной попытки закрыть ей рот, леди постаралась объяснить:

– Мой муж плох здоровьем из-за... проклятья. Весь его род проклят. Из-за плохого самочувствия он не может надолго выходить в люди. Его часто подменяют доверенные люди под чарами иллюзии. Но это не самое страшное. Наш сын тоже...

– Я знаю... – тихо отозвалась, дотрагиваясь до плеча леди Мирабель, в знак поддержки, – ...тоже проклят.

– Откуда вы можете это знать? – подняла на меня взор мать Брайта.

– Мой дар... – отвела я глаза в сторону, чтобы не видеть такие знакомые тёмно-синие омуты. – ...Я Целитель и могу видеть ауру людей, – мой взгляд прикипел к плоскому животу леди, где чернильным пятном расплзлось проклятье.

«Не будь его здесь, может чета Брайт ещё бы одного синеглазого, несносного красавца заделала?!»

– Тогда вы должны знать! Хьюго родился раньше времени, был таким маленьким и слабым. Я боялась его потерять. Куда я только не носила его. Я объездила все храмы, все лечебницы, даже другие королевства, но маги только разводили руками. Мой ребёнок медленно умирал.

Однажды в Вальмире, идя с молитвы, с Хьюго на руках, я наткнулась на женщину. Она сказала, что мой сын проклят. Что проклятье нависло и надо мной. И если я не разведусь с мужем – уйду за грань вместе с сыном! Взяв с меня обещания молчать, и когда-нибудь ответно помочь, та женщина вылечила его... светом. Её магия спасла жизнь моего мальчика! Я обрадовалась, но надолго её волшебства не хватило. После десяти лет Хью стал часто болеть, рос болезненным и слабым. Но он боролся. Всегда боролся. Единственное желание у него было поступить в Тервиль. Он много занимался и когда прорезались крупницы тьмы – он поступил.

Там в Академии он стал поправляться, расти, перестал всё время болеть. Его тьма окрепла, а дар проснулся, а после и расцвёл. Я не могла нарадоваться на сына. Мы думали, что вдали от нас его не трогает проклятье! Не знаю, что случилось, но, видимо... проклятье вернулось! – проговорила Ми-рабель Брайт, смотря блестящими от накативших слёз, глазами на купол, за которым был её единственный ребёнок.

«Я знаю, что случилось! Я отвернулась от Брайта. Ста-

ралась воздвигнуть, между нами, стену. А всё потому, что думать начала о нём в другом дурном русле с прошлого года, после того как он... впервые меня поцеловал. Глубоко, напористо, по-взрослому.

Я и так все четыре года постоянно переживала за него, и из головы выкинуть не могла чахнувшего юнца. Как-никак столько лет очищала его от скверны после каникул и каждого отъезда в отчий дом! Сначала придумывала, как подобраться к мальчишке, чтобы дотронуться и излечить, а потом сама не знала, куда от него спрятаться. Он находил меня сам. Всегда. Приходил с плохим самочувствием и просто просил заварить ему чай на моей маленькой кухоньке. Он как будто нутром чуял – пока я рядом, проклятье отступает. Хотя, если это и было нутро, оно его не обмануло – каждый раз, видя скверну, я вытравляла её, дотрагиваясь до Хьюго.»

«Сама виновата, что подпустила так близко. Но и бросить его я не могла. Пройти мимо! Впрочем, как и всегда! И только после поцелуя поняла – рядом уже не мальчик.»

«Вот только когда из худющего, вечно чем-то болеющего мальчишки, Хьюго превратился во взрослого мужчину?»

– Мне нужна ваша помощь... – заглянула я в глаза леди Брайт.

– Всё, что скажете! – синхронно отозвались супруги, что сильно порадовало.

– Пледы, полотенца, сухая тёплая постель и несколько крепких парней. Пусть идут к пляжу и вылавливают нас из моря. Постараюсь привести его в чувства!

– Но октябрь месяц! Вода уже холодная! – проснулась заботливая мамаша в лице папаша.

– Вот и отлично – кому-то не помещает остыть! – глянула я на купол. – Вы только не затягивайте, а то он может отморозить себе... будущих детей, – улыбнулась я чете Брайт и подошла к portalу. – Откроешь для меня? – спросила я у седого мага.

– Это самоубийство!

– Отлично! Всегда хотела побывать на том свете! Предки меня уже заждались! Отпирай, дедуля, не ломайся как недоτροга!

– Ты либо отважная, либо глупая! – отозвался старик, качая головой.

– Либо у меня есть козырь в рукаве! – подмигнула ему, доставая из кармана многогранный прозрачный камень, что среди магов именовался «ловушкой», которая вбирает в себя всю магию в районе десяти метров в считанные секунды. Увидев «ловушку» дедок, кивнул и сдался.

Подойдя вплотную к куполу, я увидела, как маг создаёт за моей спиной барьер. Купол передо мной стал истончаться и рваться под мощью марева. Несколько мгновений и чёр-

но-фиолетовая субстанция обхватила тело, скрывая от глаз посторонних. Тьма окутала тело – жгла и кусала. И только убедившись, что меня никто не видит, я смогла... призвать свет.

Куратор Хопс

Глава 6. Аромат Вальмирской сирени

Окружив себя светом, я шагнула вперёд в поисках своего бедового адепта. Купол был невелик, поэтому найти во тьме Хьюго оказалось просто, а вот достать не очень. Лордёныш парил в высоте, испуская из себя марево – неподвластную смертоносную тьму. Ухватив парня за штанину, я потянула Хью на себя и он, пребывая в невесомости, беспрепятственно подплыл ко мне. Обхватив лицо "*любимого*" адепта ладонями, тихонько позвала его. Времени оставалось всё меньше – нужно срочно выводить его отсюда, пока маги чего не заподозрили на мой счёт.

– Хьюго. Очнись, малыш! – глаза юноши распахнулись на звук моего голоса, но в них плескалась только тьма.

Чёрные дымящиеся щупальца стали обхватывать тело и приподнимать вверх. Из-за сильной хватки дышать стало тяжело. Блузку на теле стремительно разъедало марево. Кожу стало ощутимо печь – пока от смерти спасал лишь мой свет.

Стараясь не обращать внимания на смертоносную магию, вновь воззвала к лордёнышу:

– Я рядом, Хью! Успокойся, твой учитель не прав! Тебя

ждут в Академии друзья, сокурсники! Тебя жду я!

Брайт не реагировал на мой голос, тьма даже не собиралась покидать глаза, возвращая носителю контроль над собой. Пришлось импровизировать.

– Хью, вернись ко мне! Я соскучилась! – ухватив парнишку за ворот рубашки, подтянула его к себе, или себя к нему, тут с какой точки посмотреть, и поцеловала жёсткие губы.

Секунда-другая, адепт не реагировал, а потом на моей талии резко сжалось не марево, а его тёплые руки.

– Хопс... – прошептал Хью в перерыве между глотком воздуха и новым поцелуем.

– Давай, малыш, возвращайся ко мне! – с этими словами я углубила поцелуй, смотря как марево теряет фиолетовые всполохи и становясь привычной тьмой.

Руки Хьюго прижимали меня ближе к себе, гуляли по телу, поцелуи становились всё откровенней, а я не брыкалась, выжидая момент, когда тьма ещё немного уляжется и позволит утащить Брайта к морю, которое охладит его пыл.

Подгадав момент, начертала знак петли на прозрачном камне, активируя «ловушку» и потащила несопротивляющегося Брайта через серый мир к морю. Камень должен был всосать в себя всю магию, а после остаться на полу – надеюсь, мне вернуть его позже.

Времени искать точку выхода не было – тьма Хьюго собиралась вновь сорваться с цепи, переродившись в марево. Нужно было до конца успокоить юнца и не рассекретить се-

бя ни перед магами, ни перед Хью в изнанке. Именно поэтому мы выскочили в волнах холодного моря, а не на пляже. Так было меньше вероятности, что моё светлое сияние, а не привычное всем чёрное, увидят посторонние.

Холодные волны накатывали, "обжигали" и пришлось постараться, чтобы отпрыск древнего рода не умер раньше времени от моей руки или переохлаждения. Признаюсь, утопить его хотелось, отомстив за всё разом: за мои вымотанные нервы, за непонимания слова «нет», за убийственные подарочки, за раздевающие взгляды. Короче, за всё! Правда, эта мысль гуляла в голове только первые пару секунд. Море охладило мой пыл, жаль, что не Брайта.

Вытащив блондина на берег, оседлала мужские бёдра, закатала рукава рубашки Брайта и, стащив свои браслеты, надела адепту логры чуть ниже локтя, стараясь перекрыть ещё один канал магии.

«Откуда в нём столько мощи? Мал да удал, про тебя, что ли? Столько лет дрыщом ходил и на тебе... две пары логров удержат не могут!»

– Хьюго! – стала тормозить адепта за плечи, видя, что он начинает отключаться, а это плохо. Мареву жрёт много сил, но тьму уgomонить без сознательного носителя маловероятно. Да, под влиянием логров она притихла, но несколько щупальцев ещё танцевали на песке под его спиной.

– Открой глаза! Открой глаза, малыш! – просила я, глядя мальчишку по щекам.

Тёмно-синие глаза приоткрылись, даруя надежду, что пляж останется прежним, без новых углублений и заводей.

– Хороший мой, постарайся успокоиться! – стала ласково лепетать я. – Прислушайся к себе, что тебя успокаивает? Меня вот, когда доводят, только шум моря уgomонить может. Слышишь? – всё так же глядя колючие щёки, делилась я сокровенным. – Оно так хорошо убаюкивает. Так ласково качает на волнах, чувствуешь?

Очередная сильная волна накатила на мою спину, заставляя склониться ближе к адепту.

– Хью, подумай, что может успокоить тебя сейчас? – пыталась я наставить лордённыша на нужную ему волну, сама же чувствовала, как седею на глазах. Логры раскалились настолько, что кожа на его запястьях покраснела.

Рука адепта поднялась к моему лицу, но вместо того, чтобы коснуться лица нежно, как я его, он запустил пальцы в мои мокрые волосы и с силой потянул на себя. Думала, поцелует, но нет – уткнулся носом в мою шею и просто дышал. Было больно, неприятно, но я не дёргалась, видя, как логры потихоньку тускнеют.

Новая волна ударила в спину, и я распласталась на своём подопечном.

– Звёз...дочка... – послышался неуверенный голос Хьюго. – Ты рядом или... вновь кажешься?

– Рядом, малыш, рядом!

«Вот зря я это сказала! Хьюго давно не малыш и не мальчик, а вымахавший под два метра мужчина!» – жаль, что осознала, что ляпнула, когда уже была перевёрнута и придавлена сверху массивным телом.

– Уже не малыш! – прорычал Брайт мне в шею, вновь вдыхая мой запах.

Неуверенно положив руки на напряжённую спину, я стала медленно водить ладони вверх-вниз, пытаясь хоть так успокоить "любимого" адепта.

– Знаю, что уже не малыш. Просто привыкла всех вас так называть. Вы для меня все дети.

Рука в моих волосах сжалась сильнее, причиняя боль. Но какую-то странную... приятную, что ли...

– Дети так не могут... – произнёс Брайт и, потянув волосы, заставил запрокинуть голову, чтобы в следующее мгновение поцеловать. Глубоко, напористо, по-взрослому. Так, что я даже на мгновение забыла, что передо мной ученик.

Очередная сильная волна накатила, скрыв под собой с головой, а когда она схлынула, Брайт уже лежал на моей груди, так и не выпустив волосы из стального захвата. Вылезти самостоятельно из-под его тяжёлого тела не получалось, как и высвободить несчастные волосы от его хватки. Хорошо, что где-то сверху кричали наши имена – на выручку бежала под-

мога, отправленная четой Брайтов.

Крепкие парни, которых я заказала у Антуана, сняли с меня Хьюго, особо не заостряя внимания, в какой позе нас застали и в каком полу раздетом виде я оказалась под юным лордом. Блузку на груди и животе разъело подчистую, вместе с бюстиком, оставив от него только повисшие бретельки на плечах. Рукава и ворот единственное, что осталось от блузы. И слава богам, ошмётки ткани всё ещё скрывали руки и мой позор.

Мужчины подняли нас с холодного песка. Меня тут же в плед замотал вихрастый парень, скрывая обнажённую грудь от мужских взглядов. Всё тот же «чёрный китель» помог отцепить руку Хьюго от моих волос, а после, накинув на лорда плед, они повели нас в дом. Вихрастый юноша шёл рядом, придерживая за локоть, боясь, наверное, что навернусь при подъёме на крутой утёс*. Он так и не представился, поэтому так и остался для меня «чёрным китем».

Поднявшись на вершину, я бросила взгляд на бухту** и случайно зацепилась взглядом за противоположный берег. Там на таком же утёсе стоял небольшой одинокий, скрытый в пёстрой листве, светлый домик с синей крышей. Маленькую территорию огораживал покосившийся бело-серый заборчик. Рядом с домиком виднелся массивный красный каштан, на ветвях которого раскачивалась верёвочная качелька. Узнав дом, я вздрогнула, ещё раз пробежалась глазами по нему и перевела взор на имение Брайтов.

«Да, ладно! Как интересно... Если бы всё сложилось иначе... Если бы тогда Брайт не завалился в "Дэльфин" и не поскандалил с Перреем, мы могли бы быть соседями...» – пронеслось в голове, пока я смотрела на домик под названием «Чайка».

С нашим фееричным появлением в доме началась суэта. Служанки носились вокруг меня и наследника рода, предлагая полотенца, горячий чай с мёдом, ванну, но я лишь отмывалась.

«Сначала доставлю горе адепта в постельку, а потом и выпью. И явно не чай, а чего покрепче! И побольше! Никаких нервов с Хьюго не хватает, я от его выкрутасов скоро окончательно побелею или... сопыюсь!»

На втором этаже у покоев Хьюго нас ждали Брайты и старый маг, что очень обрадовались нашему возвращению. Они, видимо, не до конца были уверены, что я смогу вернуть им сына. Хотя... у них просто не было выбора – либо я, либо комиссия и неизбежное запечатывание. Брайты просто выбрали меньшее из зол, доверившись мне.

В спальне Хьюго служанки стали пытаться раздеть юного лорда, чтобы обтереть смоченными в чём-то полотенцами, а вот он неожиданно смог дать отпор. Всю прислугу Брайт-

младший слал к чёртовой матери, не позволяя дотрагиваться до своего тела, причём он, самостоятельно не держался на ногах. «Чёрный китель» удерживал лордёныша, а когда понял, что служанки напуганы, а крепкие парни не желают быть уволенными завтрашним утром, попытался сам раздеть своего господина, причитая о его наследственной упрямости. Правда, и «чёрный китель» был послан к бесам.

– Давай я попробую! – обречённо вздохнула за спиной «кителя», видя сопротивление блондина.

Покрепче закрепив плед на груди, я вышла вперёд под прицел синих глаз. Натянув на лицо ласковую улыбочку, я схватилась за мокрую рубашку.

– Хьюго... – воркуя начала я, – ...мне некогда с тобой в блюстителя невинности играть!! – крикнула я, разрывая на парне рубашку. Пуговицы полетели в разные стороны, а за спиной от такого зрелища закашлялся старый маг.

«Соблюдать формальность мне сейчас некогда – мы так-то в холодном море искупались! Будет и дальше так рогами упираться точно простынем!»

– Я замёрзла в море как цуцык, мне в горячий душ надо! Иначе я простыну и неделю буду в лазарете валяться, потому как ваши чёртовы зелья на меня через одно место действуют! Хочешь недельку у лазарета дежурить и ждать, когда я вернусь? Уверен, что не сорвёшься за это время? – подняла я

глаза на Брайта, попутно срывая с его рук остатки рубашки.

– Нет... – закачал лордённыш головой.

– Тогда какого чёрта ты сопротивляешься? Я к тебе в сырую постель не лягу!! – воинственно схватила я за ремень на штанах и... затупила, не понимая, как эта хрень открывается.

«Что за металлическая коробочка? Где обычная пряжка и два язычка? Это что... новомодный пояс верности?»

– Ляжешь... ко мне? – слышалось надо мной неуверенное.

Медленно подняв голову, я столкнулась с уставшим, но осмысленным взглядом Брайта.

– А ты думаешь, я тебя после марева одного оставлю? Сегодня спишь со мной! Это приказ твоего куратора! – отчеканила я.

Холодная рука неожиданно легла поверх моей и, совместив наши большие пальцы, показала, что нужно сделать, чтобы механизм отщёлкнул и открыл доступ к самому ценному.

– Хороший мальчик! Можешь же, когда хочешь! И только попробуй ночью психануть...

– А то что?

– Покусаю! – шикнула я на адепта, и рывков вытянула ремень из петлиц штанов. Отбросив ремень в сторону, реши-

тельно взялась за пуговицы на ширинке, но холодная рука вновь легла на мои окоченевшие пальцы.

– Дальше я сам! – постановил лордёнш.

– Не переживай – голых мужчин в жизни видала! Ты не первый и не последний! К тому же... мою загубленную честь, уже ничего не испортит!

– Я САМ! – повысил на меня голос Хьюго, обхватывая мои пальцы и отнимая от своих полурасстёгнутых штанов.

– Как скажешь! Раздевайся и ложись. Я приму горячий душ и приду! – видя, как темнеют глаза Хьюго, быстро добавила, ткнув пальцем в голую грудь парня: – Только попробуй сорваться ещё раз, пока я отогреваюсь – наплюю на всё, развернусь и вернусь в Академию, вместо совместной ночёвки! И твори под крышей родителей, что душе угодно! Я больше не примчусь доставать твою задницу из марева! Понял?

– Понял. Я жду тебя в постели... *звёздочка*! – довольно улыбнулся несносный мальчишка, стоя в обнимку с «чёрным китем».

– Да... сильно же его сегодня пришибло, – проговорила я тихо, качая головой и отходя в сторону, чтобы тут же попасть в руки служанки.

– Леди, давайте я провожу вас в ванную. Вы замёрзли и вымокли.

– Не удивительно после купания в море, – тихо забухтела я, но покорно пошла за служанкой, обходя родителей Брайта и старого-мага по большой дуге.

«Разговаривать с Антуаном мне всё равно придётся, но... мне нужен перерыв, чтобы придумать объяснения, какого хрена я так беспардонно обращаюсь к отпрыску великого рода. Хотя с ними по-другому иногда просто никак!»

Отогревалась я долго и не потому, что так сильно замёрзла, а потому что ванна была прекрасна. Не знаю, что сделала служанка, но стоило лечь, как из отверстий в стенках стали бить горячие, тугие струи воды массируя тело. Вода быстро вспенилась, и комната наполнилась ароматами цветов. Блаженство, одним словом.

Пока я лежала в густой пене, в ванную кто-то вошёл. Нехотя разлепила глаза и обомлела – вместо служанки ко мне зашёл «чёрный китель», что медленно складывал тёплую флисовую пижаму, шерстяные носочки на стульчик вместе с махровыми полотенцами. А пока он всё это раскладывал по законам "ветра и воды"***, успел оценивающе осмотреть мои закинутые на бортик щиколотки, левую руку, что свисала с борта и обхваченную пеной грудь. А налюбовавшись просто вышел, так и не сказав ни слова – не поторопил, не объяснил, что за вещи притащил. Просто зашёл и вышел. Сказать, что я была шокирована – ничего не сказать!

После такого визита я решила поторопиться, а то мало ли Антуан устанет меня ждать в своём кабинете и решит поговорить прямо тут. Да и нежиться дальше в тёплой воде бы-

ло нельзя – там за стенкой Хьюго с очередным срывом. Накинув на правую руку иллюзию, я вылезла из воды и стала вытираться.

Всё та же миловидная служанка поймала меня на выходе из ванной комнаты и повела к спальне юного господина, вот только услышав звон посуды, я обогнула прислугу и понеслась на шум, задницей чувствуя неприятности.

Заскочив в знакомую спальню, увидела Антуана, что зло смотрел на Хьюго и разбитый фарфор у его ног.

– Я сказал: «угомонись»! – воззвал он снова к сыну.

– Это так не работает! – проговорила я, видя накаляющиеся логры Брайта-младшего.

Выйдя вперёд, я закрыла собой Антуана от яростного взора Хьюго и рявкнула:

– Брайт!!

Все мужчины в комнате вздрогнули от моего голоса, а служанка, пискнув, замерла над разбитыми чашками.

– Мне стоит прямо сейчас уйти в Академию?

Юнец надулся и повернул голову в сторону кровати. Логры раскалились сильнее, а после, Брайт-младший прикрыл глаза и, спокойно вдыхая, стал успокаиваться. Браслеты начали тускнеть, а это уже хорошо.

– Что на этот раз стряслось? – раздражённо сложив руки под грудью, повернулась я к главе дома, чтобы не смотреть на голый торс своего адепта и длинные спальные шёлковые штаны, которые визуально делали ноги Хьюго ещё длиннее.

– Он отказывается пить глинтвейн, чтобы согреться изнутри! – ответил «китель», рассматривая на мне, выданную им же, пижаму.

«Да, серые зайчики на розовых штанах и на кофте тоже меня умилили. Вот только я совсем не зайчик и давно уже не девушка, визжащая на такую прелесть. Ну, может, чуть-чуть только...»

– Я не переносу алкоголь! – отозвался Хьюго за моей спиной. – И ты прекрасно знаешь, что меня от него вырубает!

– Даже так? – приподняв бровь, улыбнулась, смотря на юнца. – Принесите две чашки, пожалуйста! – обратилась я к поднимающийся с пола служанке, что бытовой магией убрала мокрое пятно с пола.

– Я... – воспротивился адепт.

– Будешь! – перебила и показательно засияла глазами, намекая, что, если будет сопротивляться, я поступлю нечестно – заставлю. – Выпьешь, как миленький и будешь сегодня спать без задних ног! Тебе нужен отдых и твоим магическим каналам после срыва тоже.

Хьюго сжал кулаки и уселся на постель спиной ко мне, выказывая так своё недовольство.

«Неужели настолько всё плохо с выпивкой?»

– Антуан, можно вас на минуту? – обратилась я к отцу Хьюго и, получив согласный кивок от него, направилась к двери, бросив через плечо: – Вернусь через пять минут! Постарайся не сделать за это время ещё одно окно в своей комнате.

Выйдя в коридор, я прикрыла дверь за Антуаном и выбежавшей, за второй порцией горячего напитка, служанкой. Уперевшись спиной в стену, я смотрела на ауру Антуана и обдумывала – *«как бы его незаметно подлечить, не вызвав подозрений?»*.

– Я не узнаю своего сына! Он никого раньше не был таким... вспыльчивым! – вырвал меня из раздумий голос аристократа.

– Это последствия третьего срыва. Ваш сын силён... – бросила я взгляд на дверь, – ...сильнее любого моего адепта. Поэтому сегодня я переночую в его комнате!

– Вы уверены в своём решении, мисс Хопс? Это может испортить вашу...

– Нечего портить! – перебила главу дома. – Я прекрасно осознаю ситуацию, но повторяюсь – ваш сын силён. Ночью он может ненароком разнести весь этаж, а то и весь дом. И я единственная смогу его вырубить вовремя. К тому же мне не привыкать спать рядом с неуправляемым подростком. Как только он заснёт, я хотела бы с вами поговорить.

– Хорошо, мисс Хопс. Слуги покажут, где меня найти, когда... вы освободитесь.

– Благодарю, – кинула я головой, увидев поднимающуюся служанку с подносом, на которой дымились две чашки. – А сейчас мне пора.

– Конечно, больше не задерживаю, – отозвался Антуан и медленно пошёл по коридору, опираясь на трость. Проклятье слишком сильно подкосило здоровье главы дома.

За время взрослого разговора Хьюго не сменил позу, так и сидел спиной к двери. Кулаки он держал на коленях и рассматривал новую пару браслетов. Встав перед ним, я ухватила адепта за подбородок и заставила посмотреть на себя.

– Нужно выпить и согреться!

Повернувшись вполоборота, взяла стакан с глинтвейном и протянула его Хьюго.

– Давай, будь хорошим мальчиком, не заставляй меня применять внушение!

Сжав зубы, Хью взял протянутую чашку и обхватил её двумя руками, согревая пальцы. Взяв вторую чашку, я отпустила напуганную служанку и, под зелёным взглядом «кителя», уселась на ковёр прямо у ног адепта.

– Приятного! – отсалютовала чашкой и так же, как Хьюго, обхватив горячий фарфор, стала медленно пить вино с пряностями. – Ммм, вкусотища! – чуть не простонала я от первого глотка. – Лучший из всех, что я где-либо пробовала! – вынесла свой вердикт и облизала губы. – Попробуй! – дотянувшись до доньшка чашки, я заставила Хьюго поднести к губам фарфор и сделать первый глоток. – Лучшее средство

согреться после купания в холодном море! – усмехнулась, видя, как Брайт морщась, покорно пьёт алкоголь.

– Не согласен! – закашлялся он после большого глотка. – Я знаю способ получше! – на лице Хьюго появилась лукавая улыбка.

– В следующий раз покажешь! – без задней мысли, кивнула ему. И в этот момент Брайт подавился вином, а «китель» хрюкнул у двери.

Смотря на вихрастого парня, с витилиго на лбу, что старался скрыть смех покашливанием, я поняла *какой* способ согрева имел в виду мой повзрослевший адепт.

«*Развратник!*» – пронеслось в голове, но заострять тему или как-то показывать, что догадалась о "*его способе*" я не стала. Даже, наоборот, сделала удивлённые глаза, мол «а, *что такого я сказала?*». Смотря на мои невинные глаза, «китель» вновь заржал "*закашлялся*".

Допив глинтвейн, отставила чашку на прикроватную тумбочку и встала с пушистого ковра. Брайт, видя мою готовность, махом допил остаток горячего напитка и забрался в постель. Его движения всё ещё были медленными, вялыми, но это ожидаемо после срыва. После марева.

Обойдя кровать, я подошла к двери, чувствуя взгляд Хьюго между лопаток. В комнате нарастала напряженность, которое тут же исчезло, стоило мне щёлкнуть выключатель и пога-

силь свет. Обращаться к вихрастому, с этой простой просьбой не стала. Да и как бы я это сделала? Называть его не по имени, а просто «кителем» – было грубо. Поэтому пришлось сомой гасить свет.

Под прицелом зелёных глаз я глубоко вздохнула в темноте, секунду поколебалась и, набравшись смелости, залезла в постель к своему адепту, которого избегала последние полгода. После того чертога поцелуя.

Дверь тихо скрипнула, полоска света пробежалась по комнате и исчезла, когда «китель» вышел из спальни. Брайт лежавший на спине, повернулся ко мне боком.

– Спасибо, что не бросила, Хопс.

– Куратор Хопс! – тыкнула я ему пальцем в лоб, напоминая очевидные вещи. – Спи давай. Когда проснёшься, я буду рядом.

Блондин растянул на губах довольную улыбку и прикрыл глаза, придвигаясь ближе ко мне.

«Ну что за невыносимый мальчишка?!» – думала я, рассматривая черты возмужавшего адепта.

– Я знаю, что меня успокоило... – неожиданно произнёс в темноте Хьюго, – ...твой запах.

– **Аромат Вальмирской сирени**, – отозвалась я, примерно понимая, о чём он.

– Что? – распахнулись тёмно-синие глаза.

– Тебя успокоил аромат моих духов. Они имеют запах Вальмирской сирени. Нужно будет достать тебе флакончик, что б... когда злился... мог его открыть и вдохнуть, – зевая, отвечала я.

– Вальмирская сирень... – повторил Брайт.

– Спи! – попросила я, сверкнув глазами, но не применяя внушение. Хьюго покорно прикрыл веки и замолк, а через долгие тридцать минут, что отмерили настенные часы, тихо засопел.

«Что ж пора наведаться к проклятому отцу!».

***Утёс** – это скала или гряда из нескольких скал, расположенная на берегу моря, озера, реки. Склоны утёса, обычно, каменистые и крутые, скорее даже, отвесные.

****Бухта** – небольшая часть моря, залива, озера, водохранилища, обособленная от открытых вод частями суши (выступами берегов, скалами и близлежащими островами) и защищённая ими от волн и ветра.

*******Буквально название "**Фэн-шуй**" переводится, как "ветер и вода".

Глава 7. Да что ж тебе не спиться?

Сидя в дорогом обставленном кабинете Антуана, тяжело было делать вид хорошего специалиста – розовая пижама с зайчатами портила строгий образ. Но я надеялась, что Брайт-старший воспримет мои слова должным образом, видя во мне в первую очередь, взрослого человека, а не подростка.

– Что в вашем доме делал Олуш? – потирая переносицу устало спросила я, сидя в кресле напротив Антуана.

– Олуш был приглашён мной как психомаг для индивидуальных занятий по восстановлению контроля. Вы же сами сказали – *«нужно найти ему хорошего куратора!»*, – отозвался проклятый отец, отпивая из кружки горячий напиток и рассматривая моё лицо блёклыми глазами.

«Ставлю десять драгов – в его фужере был тот же глинтвейн, которым напоили и нас с Хьюго!»

– Я не так сказала! – найдя взглядом «китель», я приподняла одну бровь и повторила сказанное в Академии, смотря в фисташковые глаза. – Я сказала, что сама подберу ему лучшего психомага. А если будет нужно – обращусь к Вилмур!

– Считаете у Олуша недостаточно практики? – поинтересовался Антуан.

– Я этого не говорила, – перевела я взгляд опять на лорда. – Просто для занятий по восстановлению ещё рано. Сначала нужно узнать причину срыва! И в первую очередь не давить на мальчишку! Найти, что его успокаивает и плавно начинать занятия. Вы же решили сделать всё в один день? Олуш не просто так же в гости зашёл сегодня? Вы бы до самой ночи не отпустили Хьюго в Академию, даже видя, что его трясёт! Правильно понимаю?!

– Мисс Хопс, мне нужно, чтобы мой сын как можно быстрее вернул себе самообладание и занял моё место, как наследник рода.

– Ага... – закачала головой я, смотря куда-то в пустоту. – Так, у вас ничего не выйдет! Своим желанием вы можете только усложнить ситуацию, с которой даже самый крутой психомаг не справится! Утром я заберу его в Академию – это не обсуждается! – выставила я руку вперёд, пресекая слова Брайта. – И советую в выходные оставить Хьюго в Тервиле – он должен отдохнуть.

– Это исключено! – выдохнул Антуан, отпивая свой напиток и сверкая глазами в мою сторону.

Видя, как я хмуро смотрю на него, аристократ постарался объяснить:

– У Хьюго редкий дар. Он тренирует его дома вдали от чужих глаз.

– Настолько редкий, что даже в его личном деле ничего о нём не сказано! – согласно качнула головой я. – А маг, ко-

торый с ним занимается, приезжает в Академию лично два раза в неделю и запирается на три часа в кабинете ректора. Но, как оказалось, проводит с Хью занятия ещё и в выходные! – дополнила его слова смотря в потолок и вспоминая досье Хьюго, в котором ни слова не было про его дар, про воплощение его тьмы и старого мага, которого я изредка видела в Тервиле. Он же сегодня и ставил барьер, когда Брайт-младший сорвался с цепи. – Совсем не даёте ребёнку расслабиться? – упрекнула я аристократа.

– Именно так, – подтвердил мои слова лорд-отец. – Я не хочу, чтобы о его способностях узнали раньше его совершеннолетия! И... я хочу, чтобы вы лично занимались с моим сыном и помогли ему вернуть контроль над тьмой.

– Это исключено! – вернула я Брайту его же слова. – Ваш сын не воспринимает меня как куратора. Надеюсь, об этом вам доложили? – стрельнула я глазками в сторону «кителя». – Из-за его выходок множество моих занятий перенесено на выходные дни. Плюс он не соблюдает субординацию!

– Но вы единственная смогли утихомирить его и его марево!

– Просто повезло. Заходя под купол, я не до конца была уверена, что у меня это получится! – призналась я.

– Тем не менее я навёл о вас справки! – от этих слов мне вмиг подурнело. Я даже почувствовала, как кровь отхлынула от лица. – Вы работаете в Академии пятый год. За это время число запечатанных адептов стало нулевым. Все ваши

подопечные выпустились и спокойно используют свой дар и обращаются к тьме. Скажу больше – эти люди сейчас самые выдающиеся маги, в своём профиле! Поэтому я верю, что именно вы поможете моему сыну вернуть контроль. Я хорошо заплачу за индивидуальные занятия, – попытался аристократ уговорить меня, соблазняя деньгами.

– Мои занятия стоят для всех аристократов одинаково – один серебряный драг за урок! – отбила я, намекая, что не желаю браться за воспитания монстрёныша. Ой, прошу прощения – лордёныша! Как ни крути, нервы дороже!

– Для аристократов? – спросил «китель», сидя в кресле поодаль от нас.

– С простолюдинов деньги не беру. Они и так... не в шелках живут. Родители таких детей помогают сами.

– Сами? – недоверчиво переспросил Антуан, отставляя пустую чашку и складывая руки в замок на столе.

– Сами! – кивнула ему. – Помогают украшать Академию к праздникам, и дегустируют всё, что мы с моими "*бомбочками*" выращиваем и заготавливаем.

– Как-то слишком просто? – усмехнулся «китель».

– Я бы так не сказала... Вот вам бы пришла коробка на дегустацию от сорвавшейся дочери с двадцатью разными банками маринада и солений, и сроком дать взвешенную оценку к утру по каждой – я бы на вас посмотрела!

«Китель» беззвучно затрясся, и только по глазам было видно, что он опять с меня ржёт. Точнее, не с меня, а с моего

нестандартного подхода к воспитанию детей и их родителей.

«Хорош, чертяга! Красивый, необычные и знает об этом! Глаза напоминают фисташковое мороженое, а этот белый вихор на лбу притягивает взор.

«Кто же ты, "китель", раз глава дома разрешает присутствовать на разговоре?»

– Эриан, сходи проверь Хьюго! – прервал наши гляделки Антуан, неожиданно подсказав имя вихрастика.

Юноша поднялся, всё так же улыбаясь мне, и, поклонившись, вышел за дверь, оставляя нас с аристократом наедине.

– Если у меня шанс уговорить вас стать личным куратором моего сына? – перешёл Брайт-старший к делу.

– Есть, если вы пообещаете выполнять мои предписания и поговорить сыном о соблюдении границ. Я его куратор, а не девочка для развлечений!

– Хорошо. Ещё условия? – приподнял Антуан белёсую бровь, ожидая услышать весь список.

– Будет, но позже. Сейчас я устала и не готова их обсуждать. Да и время нужно...

– Согласен. Вы сегодня и так потратили много времени и сил, пытаясь вытащить моего сына из марева. За что я вам безмерно благодарен.

Антуан встал и пошёл в сторону двери, я, поднявшись с нагретого кресла, последовала за ним.

Мы шли молча по длинному коридору увешенную картинами долгую минуту, а потом Антуан заговорил, отвлекая меня от созерцания имения:

– Я люблю сына. Хочу быть рядом. Но боюсь касаться его из-за проклятья. Вдруг перекинется и отравит его жизнь как мою? Присмотрите за Хьюго...

«...когда меня не станет...» – повисла недосказанная просьба, между нами.

Мы остановились у знакомой спальни, и я решилась на глупость.

– Я постараюсь сделать всё, что в моих силах! – дотронулась я ладонью до плеча Брайта-старшего и стала вливать в него свою магию, вытравляя с его ауры скверну.

Антуан замер, смотря мне в глаза, как будто почувствовал мой свет и пришлось срочно отвлекать его болтовнёй.

– Если я соглашусь заниматься с ним, вам придётся привыкать к моему обществу и манере общения. В экстренных ситуациях некогда соблюдать этикет. Надеюсь, простите за это и потерпите какое-то время?!

– Вы Вальмирка? – спросил лорд и я дрогнула.

– Не совсем... – отняла я руку под пристальным взглядом блёкло-голубых глаз и тихий скрип двери. «Китель», то есть Эриан, распахнул дверь, на мгновение замер, смотря, как я отнимаю ладонь от лорда, а проклятый лорд продолжает гу-

лять по моему лицу изучающим взглядом.

Не став спрашивать – *«чем это мы тут занимаемся?»*, Эриан схватил меня за руку и втащил в комнату, выдохнув:
– Хопс, у нас проблемы!

И он не врал. У нас реально появились проблемы. В тёмной комнате над кроватью юного лорда вились четыре тонких дымящихся щупальца, от вида которых я, кажется, поседела ещё на пару прядей.

«Да что ж тебе не спиться, сопля?»

– Брайт, твою бабушку! – тихо зарычала я и с разбегу влетела на постель. Схватив Хьюго за плечи, стала трясти парня, стараясь разбудить его.

«Открой только глаза! Я тебе такое внушу, до выпуска у меня спать будешь!»

Синие глаза и правда распахнулись, но в них не было тьмы, лишь обида.

– Обманула... – зашептал мой "любимый" адепт.

– Что? – не поняла я.

– Ты... меня... обманула! Ты сказала, что будешь рядом, когда проснусь!

Щупальца из-за спины Хьюго стали расти, шириться и тянуться в мою сторону. Ну, я и не выдержала – залепила Брай-

ту звонкую пощёчину и зашипела подобно дикой кошке:

– Сдурел? Угомонись!! Мне что теперь и по нужде сбегать нельзя? Я, по-твоему, кукла? Я, блин, живая! И пить, и есть хочу, а из-за тебя я всего этого лишена сегодня! Как и нервных клеток! А ну-ка, выдохнул и угомонился, пока на место доброго куратора к тебе не пришла злая тётя Хопс!

– Хопс! – выдохнул Хьюго, окончательно проснувшись и, резко сев, обхватил меня руками за талию, впечатывая в себя. – Не уходи! Останься со мной! – попросил он.

Перед глазами всплыло воспоминание худощавого третьекурсника, что, получив впервые вывих плеча на тренировке у Скара, просил остаться с ним в лазарете, пока ему вправляли кость и делали фиксирующую повязку. В тот день он точно так же вжимался в меня, сидя на постели и пытаясь удержать здоровой рукой. И я осталась... осталась с синеглазым демонёнком, что в тот момент нуждался во мне.

Дымчатые щупальца стали истончаться, а когда я положила ладонь на светлую голову и погладила как кота, вообще истаяли.

– Куда ж я уйду от тебя, горе ты моё луковое? – уткнулась я подбородком в светлую макушку. – Ты ж не успокоишься, пока свой план-максимум не выполнишь и не сделаешь меня окончательно седой? Боюсь, даже декретный отпуск, меня от тебя не спасёт!

Хватка стала жёстче, но, как ни странно, мне было приятно.

Приятно вот так порочно сидеть на Хьюго в темноте...

Видеть, как он, уткнувшись в мою ключицу, вдыхает аромат моих стойких, ещё не выветрившихся духов...

Гладить его по отросшим золотым волосам...

Чувствовать всем телом его сердцебиение...

Видеть его обнажённое плечо с рисунком звезды... какой же, что украшала и моё тело.

Опомнившись, глянула в сторону проёма, где до сих пор стояли Эриан и Антуан, которые молча взирали на нас, явно боясь выдать своё присутствие и опять разозлить Хьюго.

– Утром мы возвращаемся в Академию! – проговорила я непреклонно, смотря в глаза Брайта-старшего.

– Хорошо, – отозвался мой адепт, сильнее прижимая к себе и думая, что я сказала это ему. Его отец кивнул на мои слова и, дотянувшись до ручки, тихо прикрыл дверь, уводя за собой «кителя». Стоило двери закрыться, Хьюго завалился на подушки, утягивая меня за собой.

Полночи я крутилась на чужой кровати. То вставала и подходила к окну, то вновь ложилась в постель к рукастому адепту.

Почему рукастому?

Потому что стоило лечь, Хьюго придвигался и обхватывал своими ручищами. Нет, ничего криминального он не делал, не лез сонный ко мне целоваться, не соблазнял, даже не тис-

кал, просто утыкался носом мне в шею или в затылок, тут уж как поймает, и дышал. Видимо, его успокаивал мой запах даже во сне. И пока Брайт тревожно спал я на свой страх и риск вывела новые тёмные пятна с его ауры. По чуть-чуть, стараясь не разбудить адепта и не засиять во всю мощь.

И только когда за окном начало светать, я провалилась в сон, а разбудил меня не запах любимого горячего кофе с корицей, или бодрящий зелёный чай, приготовленный Болтусом, а знакомый мужской голос, обращавшийся не ко мне.

– Хьюго, перестань немедленно!

– Тише, Эриан! – тихо шикнул Брайт на «кителя». – Богами прошу, выйди!

– Хью, когда я говорил тебе: *«поухаживать за своей звездой»*, я имел в виду – оказывать ей знаки внимания, делать комплементы, вести себя ненавязчиво! Ненавязчиво! А ты её лапаешь!! – и только после этих слов я окончательно проснулась.

Не открывая глаз, я поняла, что моя нога удобно устроилась поверх бедра Хьюго, а его плотно прижата к развилке моих ног, тёплая шероховатая ладонь находится не поверх кофты, а под ней, да и я сама хороша – обнимаю мальчишку и упираюсь носом в его голую грудь, нарушая все мыслимые и немыслимые границы.

По чести нужно было открыть глаза, вклеить паршивцу затрещину и сделав обиженный, поруганный вид, покинуть гнездо разврата, то бишь его комнату. Вот только мне до дро-

жи стало интересно...

«Он что, обсуждал меня с "кителем"? Даже спрашивал совета у взрослого мужчины, как за мной поухаживать? Так вот кто виноват в моих бедах! В горшковом проглоте и огненной бабочке?!» – захотелось немедленно открыть глаза и посмотреть на виновника моих неприятностей, вот только слова «кителя» заставили ещё немножко попритворяться спящей.

– Хотя знаешь, делай со своей *звездой* что хочешь! Вот только не разноси дом после того, как она смоемся от тебя! Тогда у меня появится шанс, показать тебе, как нужно было за ней ухаживать!

– Ты не посмеешь!! – дёрнулся Хьюго, но на мой стон от его рывка, быстро вернулся на прежнее место и прижал мою голову к себе, ещё и по волосам погладил, боясь разбудить.

– С чего ты это решил, кузен? – усмехнулся тихо «китель». – Девушка красива, обаятельна и... никому не принадлежит! Она имеет права сама выбирать себе кавалера! Как думаешь, кого она выберет? Обходительного мужчину или сопляка, что всю ночь тискал её грудь без спроса?

Тёплая рука нежно сдавило грудь и неохотно поползла вниз.

– Умеешь же ты настроение с утра "поднять"! – поправил Хьюго серую пижамку с розовыми зайцами на мне, всё так

же тихо разговаривая... с кузеном? – Но ты прав...

– Аллилуйя! – усмехнулся «китель». – И Хью, мой тебе совет – оставь Хопс в покое!

«Так-так с этого момента поподробнее, пожалуйста!»

– Ты сдурел? – ошетинился мой адепт.

– Нет. Просто познакомившись с твоей *звездой*, понял, что у неё есть принципы.

– Она не встречается со студентами, – разочарованно выдохнул Брайт и, пока есть возможность, одной рукой перебирал мои волосы, а второй гладил по спине.

– А ты к тому же несовершеннолетний. Поэтому предлагаю тебе оставить её в покое до выпуска. А вот когда на руках будут документы и диплом, повторишь попытку поухаживать за ней.

– До выпуска год, как и до дня рождения! – обречённо выдохнул Брайт.

– Не год, а восемь с половиной месяцев! А до совершеннолетия – восемь месяцев и три недели!

– Слишком долго! Да она за это время спокойно себе кого-то найдёт!

– С учётом, как ты срываешь ей занятия в последнее время, у неё просто не будет на это времени! – тихо засмеялся Эриан, видимо, припоминая выкрутасы Брайта.

– И в Академии есть мужчины! – ревниво отозвался Хью-

«Серьёзно? Это была ревность в его голосе? Да ладно?!»

Решив, что хватит притворяться, я потянулась и перевернулась на другой бок, не забыв зевнуть.

«Вот сейчас ещё раз потянусь и сделаю вид что просыпаюсь!»

Ага-ага, так я планировала, но руки Хьюго, что обняли меня за талию и притянули к себе, обескуражили, как и его слова:

– Ты просто не понимаешь, Эриан. Никто не понимает... Я хочу защищать её. Хочу быть рядом. Моя тьма тянет к ней. От одной мысли, что её вот также может обнимать другой я... срываюсь! – кофту потянули, обнажая плечо для того, чтобы оставить на нём тёплый, нежный поцелуй, что шокировал меня не меньше признания Брайта.

– Уверен, что это не мимолётное увлечение? Вдруг заполучив желаемое, ты поймёшь, что это была просто... похоть?

– Эриан... я не могу выбросить её из головы пятый год. Пятый, твою мать, год! Ты же знаешь – я пытался отвлечься на других девчонок – всё тщетно. Только она перед глазами стоит, когда другую целую. Будь это просто вожделение – оно бы уже прошло.

– Может и так... – вздохнул где-то неподалёку кузен Брайта. – Она... твоя?

– Не знаю. Одного поцелуя было недостаточно, чтобы сказать наверняка...

– Даже не знаю, что тебе посоветовать, брат. Переспи с ней один раз, тогда и поймёшь кто она для тебя и серьёзны ли твои намерения. И если она та самая – борись за неё до конца. Вот только дай ей сейчас немного свободы.

– Я тебя услышал, Эриан! А сейчас... дай мне пару минут побыть с ней, пока она ещё спит!

– Ты неисправим, Хью! – обречённо вздохнул «китель», но не стал спорить, просто вышел из комнаты, тихо прикрыв дверь.

Я уже внутренне сжалась, вот-вот Хьюго наплюёт на приличия и полезет опять меня тискать. Но нет... мой адепт, уткнувшись в мой затылок, просто лежал за моей спиной и наслаждался тишиной. Его тёплые руки замерли на моём животе поверх кофты.

Выждав пятнадцать-двадцать минут, я стала наигранно ворочаться в его руках.

«Пора возвращаться в Академию! Понедельник – занятия никто не отменял!»

Немного времени спустя.

На балконе имения Брайтов.

– Что скажешь? – спросил проклятый глава дома у вих-

растого племянника, что вышел на балкон, проводить взглядом кузена. – Хьюго влюблён?

– Тяжёлый вопрос. Он испытывает симпатию к своему куратору. Хотя к этой девушке невозможно испытывать что-то иное! – отозвался Эриан, смотря, как двое молодых людей выходят из дома и идут в сторону ворот, за которыми их ждёт чёрный мобиль.

– Тут ты прав... – прищурившись, отозвался Антуан Брайт, – ...очень необычная особа.

Вихрастый собеседник оторвал взор от стройной девушки в зелёном платье и перевёл его на дядю.

– Необычная? – повторил он. – Странно слышать такое определение от вас.

– Ооо, я знаю, о чём говорю, Эриан! Наведи о ней справки, разузнай всё – кто, откуда, чья, каким даром обладает. Хочу знать о ней как можно больше, вплоть до количества мужчин, побывавших в её постели!

– Есть причины? – нахмурился мужчина, вновь смотря вдаль. Там за воротами кузен уже открыл дверцу мобиля для своей прекрасной спутницы.

– Увлечённость моего единственного сына, недостаточный повод для подобной просьбы? – вопросом на вопрос ответил Антуан.

– Достаточный. Просто... вчера, у спальни Хью, я видел, как вы смотрели на неё. Я прекрасно заю этот взгляд, дядя!

– Прекрати, я давно отошёл от дел и больше не являюсь

ищейкой. К тому же... я уже не уверен, правильно ли мы поступали, отлавливая и запечатывая светлых. Может, найдись сейчас хоть один, наши дети болели бы реже, а мы не подыхали от проклятий... – размышлял вслух Антуан под взглядом фисташковых глаз. – Я прошу просто собрать на неё досье. Хочу знать кто же она. И Эриан, нужно составить договор о личных занятиях Хопс с Хьюго. Уверен, благодаря ей, Хью раскачает свой дар до максимума!

– Вы расскажите его куратору, каким даром он обладает? Это опасно! – насторожился собеседник.

– Боюсь, Эриан, она сама скоро догадается... Из комнаты Хьюго пропала его лучшая работа...

Глава 8. Сумасшедший понедельник

Вернуться в Академию мы с Брайтом успели как раз к первому занятию, после которого меня нашёл взволнованный Болтус. Пришлось доказывать темнокожему другу, что всё со мной в норме, я жива и даже невредима. Коллега угомонился, только когда несколько раз покрутил в руках, как куклу и сделав пару ежедневных комплементов, заставив улыб-

нуться. Не спору – платья идут любой девушке. За это же тёмно-зелёное чудо, что на время сделало меня более милой и женственной, огромное спасибо леди Мирабель, которая утром сама принесла мне несколько новых платьев на выбор и клятвенно обещалась вернуть безнадёжно испорченную её сыном блузку и форменные штаны, что не пережили купания в море, а потом сушку в каком-то новомодном агрегате.

Болтус замолчал на полуслове и выпустил из дружеских объятий, лишь когда заметил разгорающиеся логры на руках Брайта, который стоял всё это время недалеко от нас. Коллега понимающе-сочувственно посмотрел на меня, попрощался и пошёл по делам, а мне пришлось ещё две лекции просидеть с выпускной группой, наблюдая за новой взрывоопасной *бомбочкой*.

На большом перерыве я затащила Хьюго в "пыточную", где целители раздели адепта по пояс и прикрепили к его груди, рукам и лбу датчики фиксации срывов. Пока производились замеры, я рассматривала "*любимого*" адепта из-за ширмы и подметила его странную реакцию на молоденькую лаборантку. Девушка крутилась перед ним, улыбалась, строила глазки, явно стараясь привлечь внимания лордённыша, а парень не проявлял никакого интереса, от слова совсем! Брайт молча смотрел на свои запястья с серебряными браслетами и даже не поднял глаз на юную красавицу. На моё же хриплое покашливание незамедлительно вскинул взволнованный синий взор.

«Чёрт, простыла всё же!» – шмыгнув носом, заключила я, прячась от синих глаз за ширмой.

Исследование шло спокойно, пока аппарат не стал выдавать нам результат замеров. В кабинете началась паника, суета. Мы пересняли всё дважды! Но результат был один и тот же, и он потряс всех нас. Пришлось даже вызвать Магрея и выставить одевающегося Брайта за дверь. Показатели зашкаливали, казалось, мы зафиксировали адепта не после срыва, а в нём. И это притом, что логры на тот момент не изменили цвет!

– Ты права, Хопс – Брайт силён! – выдал свой вердикт ректор, ознакомившись с цифрами.

– Меня это знание не успокаивает! Что делать-то? С такими показателями он может бомбануть в любую минуту! – нервничала я, смотря, как результаты обследования вносят в его личное дело.

– У меня есть только одно предложение, но оно тебе не понравится! – обхватив меня за локоть, ректор отвёл в сторону, подальше от любопытных ушей.

– Говори уже! – перешла я на «ты», прекрасно зная, что тет-а-тет мы позволяем себе такую фамильярность. Да что там... после наших баталий и первых заметных успехов адептов мы с Магреем стали друзьями и частенько обсуждали рабочие моменты за чашкой ромашкового чая.

– Хопс...

– Если сейчас скажешь, чтобы я с ним переспала, клянусь – покусая! Будешь потом думать, как перед женой отмазываться! – прошептала я, смотря в серые глаза начальника.

– Ну... – протянул ректор, но под моим взором сдался. – Хорошо. Не буду. Просто всем очевидно, что он питает к тебе симпатию. Осмелюсь предположить, что именно ты можешь его утихомирить, не прибегая к внушению! А поскольку ты ему нравишься, он не захочет причинять тебе вред.

– Хочешь, чтобы я была рядом с ним двадцать четыре на семь? – наигранно усмехнулась я.

– Да! – неожиданно твёрдо отозвался ректор на мою шутку.

– Нет! – пискнула я, прикрывая глаза ладонями.

– Хопс, ты же сама видишь его показатели?! Будь с Брайтом рядом хотя бы до тех пор, пока они не придут в относительную норму. Иначе от его очередного срыва Академия развалится.

– Это да. Такой мощью можно не только Тервиль в пыль стереть, но и полгорода вычеркнуть с карты! – кивнула в ответ и прикусила ноготок большого пальца.

– А я о чём? И это он ещё не в срыве! Что произошло вчера? – неожиданно перевёл тему начальник.

– Его тьма переродилась, – отводя глаза, поведала я.

– Мареву? – увидев, как я кивнула, Магрей поднёс ладонь к лицу и сжал переносицу пальцами. – Ты вытянула его из

марева? Тогда, может... его показатели – это отголоски вчерашнего срыва? Нужно сделать ещё замеры! – подвёл итог ректор. – Но Хопс...

– Я буду рядом, – сдалась я, понимая, что выбора у меня всё равно нет.

Лаборантка покашляла за спиной ректора, привлекая к себе внимание, а заполучив его, отдала мне в руки личное дело Брайта, где теперь на первых листах был зафиксирован его третий срыв с невероятными, устрашающими показателями.

– Справишься? – спросил Магрей видя, как я ещё раз пробегаюсь глазами по зашкаливающим цифрам.

– Он силён, но я верю, что именно Брайт обуздает эту мощь и станет самым сильным тьмагом в Эйресе.

– Ты веришь в него, а я верю в тебя. Даю разрешения на все необходимые мероприятия. И, Хопс, запомни... если в "гости" придёт комиссия по душу Брайта – "потеряй" дело. Иначе твоего блондина запечатают на месте!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.